

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
Kama Institute of Humanitarian and Engineering Technologies
Branch of the Military Academy of Communications in Krasnodar
Tashkent Islamic University
Penza State University

**CULTURE, CIVILIZATION, SOCIETY:
PARADIGMS OF RESEARCH
AND TRENDS IN INTERACTION**

Materials of the III international scientific conference
on April 28–29, 2017

Prague
2017

Culture, civilization, society: paradigms of research and trends in interaction: materials of the III international scientific conference on April 28–29, 2017. – Prague : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2017. – 67 p. – ISBN 978-80-7526-197-7

ORGANISING COMMITTEE:

Nicholay V. Mityukov, doctor of technical sciences, professor of Kama Institute of Humanities and engineering technologies.

Viktor V. Kondrashin, doctor of historical sciences, professor of Penza State University.

Lyudmila V. Kotenko, doctor of pedagogical sciences, professor, senior researcher at the Military Academy of Communications, branch in Krasnodar.

Natalia M. Kishlakova, candidate of philosophical sciences, assistant professor (Moscow, Russia).

Umidjon R. Kushaev, PhD, senior researcher applicant of Tashkent Islamic University.

Iлона G. Doroshina, candidate of psychological sciences, assistant professor, chief manager of the SPC «Sociosphere».

Authors are responsible for the accuracy of cited publications, facts, figures, quotations, statistics, proper names and other information.

These Conference Proceedings combines materials of the conference – research papers and thesis reports of scientific workers and professors. It examines culture, civilization and society. Some articles deal with historical, philosophical, sociological interpretation of civilization. A number of articles are important issues of dialogue among cultures and civilizations in the 21st century. Some articles are devoted to the theory and practice of gender studies in world science. Authors are also interested in sociosphere in the modern world.

UDC 101.1:316+93/94

ISBN 978-80-7526-197-7

The edition is included into Russian Science Citation Index.

© Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ», 2017.
© Group of authors, 2017.

CONTENTS

I. DIALECTICS OF NATIONAL AND UNIVERSAL CULTURE

Кубракова Е. И.

Проблема двойственного влияния классической и популярной музыки на формирование и сохранение национальных и общечеловеческих ценностей в Третьем рейхе6

II. VIRTUALIZATION CULTURAL SPACE: THE NATURE AND FORMS OF EXPRESSION

Ткаченко О. Ю.

Риторическая основа современной информационной культуры.....9

III. HISTORICAL, PHILOSOPHICAL, SOCIOLOGICAL INTERPRETATION OF CIVILIZATION

Клименко И. А., Мауль Т. А.

Территориальный брендинг. Роль герба в разработке бренда региона 13

Ураева И. В.

Избы-читальни как фактор развития культуры Тамбовской губернии в 1920-е гг. 17

Харченко Л. Н.

Православная церковь в социально-культурных процессах России во второй половине XIX – начале XX в. 19

IV. IMPORTANT ISSUES OF DIALOGUE AMONG CULTURES AND CIVILIZATIONS IN THE 21ST CENTURY

Абдуллаева Р. М.

Интеграция с клиническими дисциплинами в медицинском вузе при обучении русскому языку как специальности 24

Абдуллаева Р. М. Использование перевода в обучении русскому языку в медицинском вузе	26
Маруфенко Е. В., Солдаткина О. В. Пекинская опера на евразийском культурном пространстве	28
Омарова П. М., Мусаева П. М. Концепт «богатство» в паремиях английского языка	31

V. SPECIFICS OF MANIFESTATIONS OF CONTINUITY IN GLOBAL CULTURAL DYNAMICS

Лулудова Е. М. Стихия чисел в начале XX века: от теории к практике	34
--	----

VI. THE THEORY AND PRACTICE OF GENDER STUDIES IN WORLD SCIENCE

Abdikadyrova Zh. B. Gender policy: theoretical approaches of Kazakhstani scholars	42
Цикуниб С. М. Гендерные особенности восприятия информации.....	45

VII. SOCIOSPHERE IN THE MODERN WORLD: CURRENT PROBLEMS AND ASPECTS OF HUMANITARIAN COMPREHENSION

Akylov D., Kapizova N. The jury trial in Kazakhstan.....	48
Блинов М. А. О критериях объективности и субъективности при оценке навыков письменной коммуникации по английскому языку студентов АФ СПбГУП.....	51
Ведерникова Ю. Н. Проблема поиска самообразования учителей сельской школы	57
Нишанова З. Т., Худоёрова М. Предоставление надлежащей индивидуализированной поддержки детям с ограниченными возможностями.....	60

План международных конференций, проводимых вузами России, Азербайджана, Армении, Болгарии, Белоруссии, Казахстана, Узбекистана и Чехии на базе Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» в 2017 году.....	63
Информация о научных журналах	64
Издательские услуги НИЦ «Социосфера» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ».....	65
Publishing service of the science publishing center «Sociosphere» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ».....	66

I. DIALECTICS OF NATIONAL AND UNIVERSAL CULTURE

ПРОБЛЕМА ДВОЙСТВЕННОГО ВЛИЯНИЯ КЛАССИЧЕСКОЙ И ПОПУЛЯРНОЙ МУЗЫКИ НА ФОРМИРОВАНИЕ И СОХРАНЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ В ТРЕТЬЕМ РЕЙХЕ

Е. И. Кубракова

*Кандидат исторических наук, доцент,
Волгоградский государственный
социально-педагогический
университет, филиал,
г. Михайловка, Волгоградская область,
Россия*

Summary. The article focuses on the role of classical and popular music in the culture of Germany 30–40 years of the twentieth century. The article analyzes the process of the impact of art on the Germans in the Third Reich, the formation and preservation of human values.

Keywords: classical music; popular music; jazz; military March and the anthem; soldier's hit; Symphony.

Проблема использования музыки и изобразительного искусства с целью популяризации идей нацизма является одной из самых актуальных и противоречивых в современных исторической и искусствоведческой науках. Г. Дятлева в своей работе «Искусство Третьего рейха» одна из первых поставила и проанализировала вопрос соотношения общечеловеческих ценностей и эстетических идеалов рейха. Современные российские и зарубежные авторы, начиная с 60-х гг. XX века, акцентируют внимание в своих работах на огромную роль национал-социалистической культуры в процессе воспитания масс в духе нацистских идеалов. Неслучайно, что одной из первых законодательных инициатив А. Гитлера после прихода к власти в 1933 г. были «Закон об имперской палате культуры» от 22.09.1933 г. и Распоряжение Фюрера от 09.11.1933 г. об образовании Имперской палаты культуры, которая объединяла представителей творческой интеллигенции Германии 30–40-х гг. XX века. Начиная с февраля 1934 г. функции информационного бюллетеня Палаты выполнял главный пропагандистский и партийный орган газета «Фёлькишер Beobachter». В структуре Имперской палаты культуры состояли семь подчиненных подразделений-палат. Ответственность за деятельность музыкантов и композиторов Третьего рейха несла Музыкальная палата, образованная в мае 1933г. Её представительства действовали во всех землях и гау. В состав палаты входили пять Центральных отделов, которые отвечали за деятельность композиторов, кон-

цертную деятельность, хоровую и народную музыку, музыкальные издательства и музыкальных торговцев.

Отношение к музыке в Германии всегда отличалось особым вниманием и трепетностью. Многие представители верхушки Третьего рейха считались не плохими музыкантами или происходили из семьи музыкантов. Например: шеф СД Г. Гейдрих считался отличным скрипачом, и его родители были представителями творческой музыкальной элиты Германии, родители начальника политической разведки В. Шелленберг являлись владельцами фабрики роялей в Саарбрюккене, а сам В. Шелленберг виртуозно играл на виолончели [3]. Поэтому фюрер и его окружение придавали этой области искусства особое значение, и в первую очередь классической музыке. В 30-е гг. XX в. в Германию вошли в моду домашние музыкальные вечера, классическая музыка транслировалась по радио. Возрождались уличные духовые оркестры. Символом классической музыки Германии считался немецкий композитор Рихард Вагнер [1]. Музыка Вагнера и его политические взгляды, ярко выраженный антисемитизм, приверженность немецким национальным традициям импонировали нацистской верхушке и лично А. Гитлеру. Большой популярностью пользовалось произведение Р. Вагнера «Кольце Нибелунгов». Съезды НСДАП в Нюрнберге сопровождались музыкой оперы Вагнера «Нюрнбергские майстерзингеры». Мелодии оперы «Тангейзер» использовались в пропагандистских целях для подъема национального духа немцев. Не меньшей популярностью в Третьем рейхе пользовалось творчество Р. Штрауса, В. Фуртвенглера и Г. фон Караяна. Неизменно в музыкальные программы концертов включались произведения Листа, Бетховена, Моцарта, Шуберта и Шумана. На практике, технически сложно подвести политическую платформу под классическую музыку, например, в отличие от скульптуры или живописи. Поэтому именно классическая музыка в Германии испытала наименьшее идеологическое влияние. В то же время среда музыкантов подвергалась «чистке» начиная с 1933г. Но в то же время, традиционно аполитичная среда музыкантов меньше подвергалась репрессиям, чем писатели или скульпторы. По приказу Геббельса и других представителей нацистского чиновничьего аппарата под запрет попали произведения Феликса Мендельсона, Камиля Сен-Санса, И. Кальмана, Ж.Оффенбаха (за еврейское происхождение – прим.автора), за «декадентскую» музыку были запрещены произведения П. Хиндемита, за легкомыслие и «расовую неполноценность» главных героев запретили произведения Э. Кюннеке и Ф. Легара [1].

Сложнее сложились отношения национал-социалистов с представителями популярной музыки, в первую очередь исполнителями джаза, музыкой «черной расы». Несмотря на запрет джаза, число его сторонников среди населения Германии стремительно увеличивалось с 1 миллиона слушателей в 1926г. до 12 миллионов в 1939г. С 1936 г. официально джаз стал называться в Германии «подчеркнуто ритмичная музыка» [1]. Не

смотря на запрет, данное музыкальное направление пользовалось широкой популярностью и среди немецкой аристократии. Своеобразной победой джаза можно считать создание в 1940г. джаз-бэнды «Чарли и его оркестр». По всей вероятности Й. Геббельс, поняв бесполезность борьбы с джазом, предпринял попытку, хотя бы частично поставить под контроль. После активизации США на театре военных действий в 1942 г. давление на исполнителей джаза усилилось, но джазовые кафе для верхушки вермахта и сотрудников посольств работали до конца войны. Джаз играл своеобразную роль музыки Сопротивления. Его последователи называли себя «дети свинга» и противопоставляли движению «Гитлерюгенд». Они отличаясь более свободной манерой поведения, их одежда отличалась яркостью, была подчеркнута не милитаризированная. И в тоже время, «свингеры» не являлись сознательными борцами с национал-социалистической идеологией. Их движение не носило политического мотива [2].

Изучая особенность развития музыкального искусства в 30–40-е гг. XX века в Германии, можно с полной уверенностью сказать, что, не смотря на давление идеологии нацизма, именно данное направление искусства позволило сохранить общечеловеческие и национальные идеалы в условиях нацистского тоталитарного государства. Способствовала этому процессу и духовная музыка Баха, бессмертные классические произведения Моцарта и Бетховена. Процесс сохранения и интернационализации общечеловеческих идеалов непосредственно связан с увлечением популярной музыкой, в частности американским джазом. Музыка стала связующим звеном между деформирующейся немецкой культурой и культурами других народов.

Библиографический список

1. Дятлева Г. В. Искусство Третьего рейха // URL:<http://coollib.com/b/337880/read> (дата обращения: 16.02.2017)
2. Жуков Д., Ковтун И. Национал-социалистический реализм // «Совершенно секретно», №.34/329// URL: <http://www.sovsekretno.ru/articles/id/4553> (дата обращения: 16.02.2017)
3. Шелленберг В. Мемуары (Лабиринт) // URL: http://modernlib.ru/books/shellenberg_valter/memuari_labirint/read (дата обращения: 16.02.2017)

II. VIRTUALIZATION CULTURAL SPACE: THE NATURE AND FORMS OF EXPRESSION

РИТОРИЧЕСКАЯ ОСНОВА СОВРЕМЕННОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ

О. Ю. Ткаченко

*Кандидат филологических наук,
Литературный институт
им. А. М. Горького,
г. Москва, Россия*

Summary. In the article the urgent condition of culture which has received in science the name of informational is considered. It is proved that the new type of culture is based on a rhetorical picture of the world, and its bases have developed in antiquity. The reasons and features of rhetorical culture's formation of V century BC are applicable and urgent today.

Keywords: rhetoric; rhetorical culture; informational culture; antique rhetoric; Empedocles.

В 60–70-е годы прошлого столетия практически одновременно в разных государствах и культурах вошел в активное употребление термин «информационное общество», обозначивший принципиально новый этап социального развития, на котором главной ценностью и основным ресурсом общества становится информация. Сегодня, по прошествии полувека с момента окончательного формирования информационного общества и описания основных принципов его организации и функционирования, не вызывает сомнения, что развитие средств массовой информации и переход к преимущественно виртуальной форме общения посредством Интернета, при которой каждый представитель информационного общества является не только объектом, но и субъектом информации, привело к складыванию принципиально нового типа культуры.

Новая информационная культура развивается столь же стремительно, как и технические средства, сделавшие ее возможной. Если еще в конце прошлого века информация воспринималась в первую очередь как ресурс констатирующий (главная ценность информационного общества – знание), сегодня все большее значение в информационной культуре обретает ее воздействующая сила (информирование для передачи знания уступает информационным играм с целью формирования видимости знания, иначе говоря – общественного мнения). Механизмы информационного воздействия, его стратегии, а также способы защиты от информационного манипулирования изучаются современной риторикой, рассматривающей современную культуру и современное состояние общества как риторические [4].

По степени актуальности и важности владения риторическим мастерством современную ситуацию можно сравнить разве что со сложившейся в V веке до н. э. в античной Греции и приведшей к зарождению риторики как учебной и научной дисциплины. Для жителя греческого полиса владение красноречием становилось вопросом жизни и смерти в буквальном смысле этого выражения: народное собрание в демократическом полисе становилось основным органом власти и наделяло ею успешного оратора вне зависимости от его социального происхождения, и напротив, не владение красноречием и неумение защитить себя словом могло стоить человеку жизни. Потребность в обучении искусству слова породила бурное развитие деятельности софистов – первых платных учителей красноречия и авторов первых риторических теорий.

Ясно, что становление риторики и ее стремительное развитие, которое мы наблюдаем в V–IV вв. до н. э., не могли быть обусловлены одним рвением софистов (которого им, впрочем, было не занимать) к торговле знанием. И появление софистов, и зарождение риторики следует считать результатом развития античной философско-эстетической мысли, которое, в свою очередь, происходило под влиянием изменений в общественно-политической жизни. Судьбоносное для мировой истории и культуры время активной деятельности софистов настолько уникально, что А. Ф. Лосев в «Истории античной эстетики» выделяет эти несколько десятилетий в качестве особого периода развития античной мысли – периода средней классики, – характеризуемого временным переходом от космологического мировоззрения к антропологическому: «Растущий индивидуализм и субъективизм требовал постановки в первую очередь проблем не космоса, но человека, не объективного и уравновешенно-скульптурного изображения вечно подвижной и одушевленной материи, но проникновения в субъективные глубины человека, в его психологию, в те его переживания» [3, с. 7]. Именно постановка проблемы человека в указанном виде – поиск нового, неизведанного, космоса не вне, а внутри личности – потребовала появления риторики.

Отсчет истории риторики от деятельности софистов и складывания антропоцентрической картины мира общепринят, отцами риторики называют сицилийцев Корокса и Тисия, а также знаменитейшего из софистов – Горгия. На фоне этого традиционного положения некоторое недоумение вызывает то, что Аристотель создателем риторики называет их учителя, досократика Эмпедокла. Эмпедокл – известный философ, врач и государственный деятель – прославился не только высоким врачебным мастерством, научными идеями, значительно опередившими свое время, и философскими трактатами в стихах, но и немалой эксцентричностью, сделавшей его одним из любимых персонажей античных легенд. Так, например, согласно легенде, Эмпедокл закончил свою жизнь, бросившись в жерло вулкана Этна, чтобы доказать свою божественную сущность, и был принят

богами, вернувшими в мир людей с потоком лавы лишь сандалии мудреца. В отношении трудов Эмпедокла мы находимся практически в том же положении, что и его современники, получившие на память лишь бронзовые сандалии: свидетельств о произведениях философа немало, однако из текстов сохранилось менее 500 стихов из поэм «О природе» и «Очищения». Ни риторических произведений Эмпедокла, ни упоминаний о них до нас не дошло.

Исследователи склонны объяснять свидетельство Аристотеля тем, что Эмпедокл изобрел некоторые риторические фигуры, которые в дальнейшем в своих речах использовал Горгий [1, с. 605]. Однако нам представляется, что не одно красноречие философа обеспечило ему славу создателя риторики. Несмотря на то, что философия Эмпедокла была исключительно и подчеркнута космологической, сохранившиеся стихи поэмы «О природе» содержат одно положение, близкое, на наш взгляд, риторической картине мира и, вероятно, значимое, учитывая, что «отцами» риторики традиционно считаются именно его ученики – Коракас, Тисий, Горгий. Выстраивая свою космологическую систему, Эмпедокл подчиняет ключевые и всеобъемлющие, но пассивные стихии (Огонь, Воду, Землю и Воздух) борьбе двух вечных и высших сил – Любви и Раздора. Причем мир вещей и движение в данной космологической системе возможны только тогда, когда Любовь и Раздор сосуществуют и борются друг с другом, при абсолютном же господстве одной из сил (например, абсолютной гармонии любви) мир вещей и стихий – то есть привычный нам мир – исчезает.

Нельзя сказать, что эмпедокловское описание мироустройства было новаторским для античной философии, но сама идея моделирования мира противодействием сил соединения и разрушения, гармонии и хаоса, сил, не столько мифологической, сколько этической природы, оказалась необыкновенно своевременной и была, как нам кажется, воспринята первыми софистами и переосмыслена ими. А. Ф. Лосев писал, что для Эмпедокла «Любовь и Вражда – только абстракции, выведенные из картины чувственного мира, а чувственный мир, по основному воззрению античности, сам на себе обоснован, сам для себя есть и является первоначальным творцом и конечным идеалом, т. е. выше него нет вообще никакого разума и личности, он со всей своей слепотой и хаотичностью и есть последний абсолют» [2, с. 447]. Вероятно, первые софисты, обратившись от хаотичности абсолюта чувственного мира к конкретной чувствующей личности, перенесли учение Эмпедокла из пространства философской абстракции на актуальную социальную действительность. Софисты поняли, что новый мир, центром которого является свободный человек, провозглашенный Протагором «мерой всех вещей существующих, что они существуют, и не существующих, что они не существуют», – это и есть мир материи, подчиненной движению Любви и Раздора, а значит, тот, кто научится управлять движущими силами – согласием и враждой, любовью и ненавистью, –

сможет изменить мир в соответствии со своими интересами и подчинить себе чувства и мысли других людей. Именно эту возможность и предложили своим ученикам софисты – научение тому, что «поистине составляет величайшее благо и дает людям как свободу, так равно и власть над другими людьми» [5, с. 271], – красноречию.

Представляется, что описанная концепция, развитая софистами на основании учения Эмпедокла, лежит и в основе современной массовой информационной культуры – культуры воздействующего, манипулирующего слова. Таким образом, не только центральные риторические теории и инструменты, созданные и описанные в античности, лежат в основе современной риторической ситуации (применимость основных категорий античной риторической классики к современной риторической ситуации подробно описана А. К. Михальской [4]), но и предпосылки зарождения риторики оказываются значимыми для изучения принципов формирования и особенностей функционирования современной информационной культуры.

Библиографический список

1. Досократики. Доэлеатовский и Элеатовский периоды. – Мн. : Харвест, 1999. — 784 с.
2. Лосев А. Ф. История античной эстетики. Ранняя классика. – М. : Фолио; АСТ, 2000. – 624 с.
3. Лосев А. Ф. История античной эстетики. Софисты. Сократ. Платон. – М. : "Издательство АСТ"; Харьков. : Фолио, 2000. – 846 с.
4. Михальская А. К. Сравнительно-историческая риторика. – М. : ФОРУМ; ИНФРА-М, 2013. – 320 с.
5. Платон. Сочинения в четырех томах. – СПб. : Изд-во С.-Петербур. ун-та; «Изд-во Олега Абышко», 2006. – Т. 1. – 632 с.

III. HISTORICAL, PHILOSOPHICAL, SOCIOLOGICAL INTERPRETATION OF CIVILIZATION

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ БРЕНДИНГ. РОЛЬ ГЕРБА В РАЗРАБОТКЕ БРЕНДА РЕГИОНА

И. А. Клименко
Т. А. Мауль

*Кандидат философских наук, доцент,
магистрант,
Донской государственный
технический университет,
г. Ростов-на-Дону,
Ростовская область, Россия*

Summary. This article examines the concept of place branding, the application of the phenomenon in the modern world. Focuses on the city's coat of arms as the ID of the historic area. The possibility of interaction of these two elements to create an attractive image of the territory.

Keywords: corporate identity; brand; sketch; identity; regional branding; logo; coat of arms.

На протяжении очень долгого времени формировались в нашем сознании такие понятия как бренд, логотип и фирменный стиль. Они претерпевали множество изменений в трактовке, актуальность их применения была так же весьма изменчива.

В современном мире практически каждый человек знаком с этими понятиями и активно использует их в своей повседневной жизни, будь то брендовая одежда или техника, логотип собственной компании, узнаваемый фирменный стиль и многое другое.

Презентация любого продукта или услуги является одним из самых важных факторов в бизнесе. Бренд – это не эскиз или действующий логотип в городской среде, а набор впечатлений, присущих только его концепции, которые остаются в сознании людей после взаимодействия.

Главная цель работы – выявить роль герба в процессе создания бренда соответствующей территории, показать различие между понятиями «логотип города» и «герб», рассмотреть их взаимодействие на конкретных примерах.

В работе используется метод наблюдения, который позволяет судить о брендах городов на непосредственных примерах, включая не только опыт российских, но и зарубежных городов. Кроме того, производить необходимый анализ помогает компаративный метод исследования.

Сегодня даже самый неискущённый потребитель разбирается в современных брендах. Развитие этого явления было обусловлено расстоянием от производства товара, например фабрикой, до потребителя. Появи-

лась необходимость в идентификации товара, его качества. Решением стало нанесение отличительного знака и индивидуальной упаковки и использование массовой коммуникации для дальнейшего продвижения продукта в массы.

Очень интересна тема брендинга территорий, которую можно отнести буквально к «наущной необходимости» в современном мире, ведь именно бренд способствует успешному развитию и продвижению не только территории, но и всех, производимых на ней товаров.

Бренд – это лицо города. Территориальный брендинг – это область, которая является синтезом маркетинга и дизайна и которая довольно успешно развивается в наши дни. Впервые этот термин был использован независимым политическим советником, спикером, исследователем национального брендинга Саймоном Анхольтом в 2002 году. Вскоре после этого он ввел новый термин – «национальный брендинг», который способствовал развитию не только бренд-маркетинга, но и дизайна.

В последнее время, в нашей стране озаботились разработкой национального брендинга. Этот интерес дает свои положительные результаты: бренд Сочи 2014, бренд Мурманска, Санкт-Петербурга и многие другие.

Особый интерес в этом контексте вызывает взаимоотношение уже существующего исторического символа города – герба, с новым брендом. Для начала необходимо раскрыть вопрос о схожести понятий «герб» и «логотип».

Герб – это эмблема, наследственный идентификационный знак, сочетание цветов и присутствующих элементов на котором имеет символическое значение. Гербом может как отдельный человек, так и любое другое сообщество людей. Стоит отметить, что построение герба подчиняется конкретным правилам и законам геральдики.

В процессе создания бренда территории изучение герба и прочих исторических аспектов является одной из первоначальных задач дизайнера. Ведь это история местности – фундаментальный элемент для идентичности. Цвета герба, да и сама композиция, является частью исторического наследия любого города. Каждый элемент фигурирует не случайно, а имеет свое значение. Совокупность всех символов и рождает герб.

Рассмотрим, например, герб и логотип города Ростов-на-Дону. Первый герб города (тогда принадлежавшего Екатеринославскому наместничеству) утвержден 2 августа 1811 года. "В голубом поле башня, изображающая преграду от набегов соседственных хищных народов и поверхность нашу над ними, изображенную трофеем, составленным из оружия тех народов в красном поле" [4, с. 38–48].

Рис. 1. Туристический логотип и герб Ростова-на-Дону

Несмотря на большой разрыв во времени, можно наблюдать схожие элементы в обоих символах: цветовое и стилистическое решение. Исторически сложилось, что используемые цвета всегда использовались в Ростовской области как национальные. Современное видение города в лице логотипа не исключило этот аспект, от чего бренд можно считать только более успешным.

Рис. 2. Туристический логотип Твери создан на основе герба

Существует немало примеров успешного синтеза логотипа территории и его эмблемы. Например, логотип Твери. На изображении наглядно показан алгоритм разработки дизайна. Совмещение названия города и ис-

пользование графически упрощенных элементов герба, дает начало новому фирменному знаку территории.

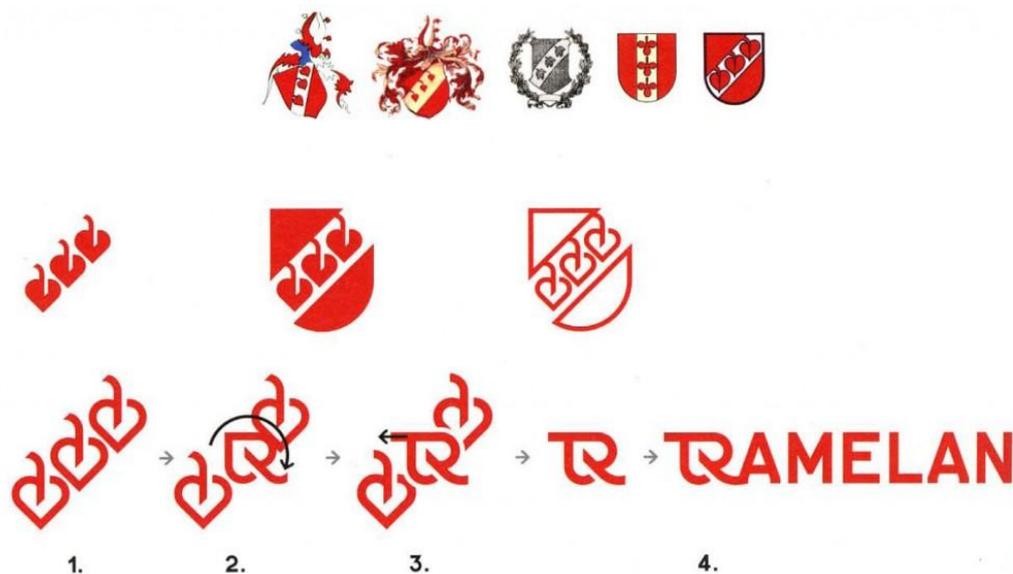

Рис. 3. Туристический логотип Трамелана на основе герба

Еще одним отличным примером взаимодействия логотипа и герба может служить швейцарский город Трамелан. В основе логотипа лежит шрифтовое написание названия города, а первые две буквы созданы с помощью измененного структурного элемента герба.

Такие манипуляции все чаще практикуются при разработке бренда территории. Герб это обязательный компонент для изучения дизайнером в начале работы. Возможность использовать его как «фундамент» для всей концепции бренда подчеркивает историческую уникальность региона и делает графические разработки более конкурентоспособными.

Библиографический список

1. Абдуллаева Н. Территориальный брендинг. Российский опыт // №1 – 2010.
2. Анхольт Саймон, Джереми Хильдрет. Бренд Америка: мать всех брендов. – М.: ООО «Издательство «Добрая книга», 2010. – 232 стр.
3. Беляева Е.Л.. Дизайн в визуальной среде современного города // Техническая эстетика. – 1980. – № 6
4. Зацаринный Я. В. История герба Ростова на Дону. Журнал "Гербоведь". – №40. – 2007, – стр.38-48
5. Камынина К.. Брендинг. Теория: Визуализация городской айдентики. // Городской интернет-журн. 10.12.2000. URL: <http://downtown.ru/voronezh>
6. Котлер Ф., Асплунд К., Рейн И. и Хайдер Д. Маркетинг мест. Привлечение инвестиций, предприятий, жителей туристов в города, коммуны, регионы и страны Европы. – СПб. «Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге», 2005, – 376 с.
7. Москаева А. С., Зенкевич Е. П. // Дебитор – Евкалипт. – М. : Советская энциклопедия, 1972. – (Большая советская энциклопедия: [в 30 т.] / гл. ред. А. М. Прохоров; 1969–1978, т. 8).

8. Пастуро М.. Геральдика – Изд-во. АСТ, Астрель, 2003 г.
9. Тихонова Н. С. Брендинг территории и оценка его эффективности. Автореф. дис. канд. техн. наук. – Воронеж, – 2000. – 18 с.
10. Якубова Т. Н., Крюкова А. П. Территориальный брендинг как инструмент развития региона // Молодой ученый. – 2014. – №21. – С. 484-488.

ИЗБЫ-ЧИТАЛЬНИ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРЫ ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1920-Е ГГ.

И. В. Ураева

*Кандидат исторических наук,
Тамбовский государственный
университет им. Г. Р. Державина,
г. Тамбов, Россия*

Summary. The article presents a description of the organization of the service of readers in the reading-rooms of the Tambov province in the 1920s. The directions of work are presented. The author noted the importance of these institutions in the development of the culture of the region.

Keywords: Tambov province; cultural development; library services.

В начале 1920-х гг. избы-читальни, представляли собой нечто среднее между клубом и библиотекой и кроме газет имеющие обычно небольшой комплект книг.

В процессе постепенного развития сети изб-читален их деятельность по сравнению с первыми годами советской власти значительно расширилась: появились новые формы работы: справочные столы, ликвидационные пункты для малограмотных, кружки сельскохозяйственных знаний, агрономическая и кооперативная пропаганда, антирелигиозное и санитарное просвещение [1].

Направления работы изб-читален имели схожие черты с библиотеками. К примеру, в период НЭПа в избах-читальнях местным агрономическим персоналом были проведены беседы на сельскохозяйственные темы, а также самостоятельные чтения изданий сельскохозяйственной проблематики [4].

Так, в 1923 г. в Богоявленской избе-читальне было проведено две конференции по сельскому хозяйству, две лекции, пять чтений и разъяснений земельного кодекса, пять бесед о скотоводстве, два доклада об охране животных. Всего было выдано 109 книг и 4 справки сельскохозяйственной тематики [2, л. 27].

В июле, августе, сентябре 1924 г. в избах-читальнях Тамбовского уезда были проведены чтения и беседы на следующие темы: о кооперации, о сельскохозяйственном налоге, о борьбе с «вредителями» и др. Как было отмечено в квартальном отчете (1924 г.) крестьяне проявляли значительный интерес к проводимым чтениям и беседам, принимали в них активное

участие «путем выступлений и задавания вопросов, прения иногда доходили до споров». Так, например, происходило в избе-читальне, расположенной в с. Горелое.

В избах-читальнях с. Горелое были организованы кружки: драматический, самообразования, сельскохозяйственный, политграмоты, хоровой, литературный, антирелигиозный, чтецов, изучения ленинизма, корреспондентский. Кружков по ликвидации неграмотности не было: «работа в этой области не ведется» [3, л. 196–197].

Как и библиотеки избы-читальни активно участвовали в политической жизни страны. К примеру, во время выборов в местные советы в 1924–1925 гг. в избы-читальни рассылали издания, предназначенные для избирателей сельской местности. В этот период в избах-читальнях Козловского уезда были проведены налоговая, пропагандистская и сельскохозяйственные кампании, а также мероприятия по ликвидации неграмотности, улучшению материального положения изб-читален.

Наиболее распространенным методом работы изб-читален было проведение громких чтений. Рассчитаны они были на неграмотных и малограмотных посетителей, поскольку они не умели читать, то воспринимать информацию могли только на слух. Данный метод был необходим для привлечения более широких масс населения к процессу обучения грамоте, а заодно и к идеологической обработке.

На губернском совещании по коммунистическому просвещению (1926 г.) устанавливалось, что избы-читальни и библиотеки должны были в доступной форме разъяснять рабочим и крестьянам задачи, стоящие перед ними «в области социалистического строительства, индустриализации страны, борьбы за режим экономии, кооперирования деревни, борьбы за оздоровление экономической смычки рабочих и крестьян (снижение цен) и т.д.» [4, с. 131–132].

Во время весенне-посевной кампании (1927 г.) в избах-читальнях, также как и в других библиотеках губернии были организованы выставки литературы, диаграммы, отражающие состояние сельского хозяйства, уголки посевной кампании, скомплектованы специальные сельскохозяйственные передвижные библиотеки.

Таким образом, избы-читальни являлись центром, где многие люди могли впервые приобщиться к ценностям культуры в том или ином виде. Политические занятия и мероприятия носили общеобразовательный, познавательный характер, давали определенные знания, расширяли кругозор.

Библиографический список

1. Великая Октябрьская социалистическая революция и становление советской культуры. 1917-1927 гг. – М.: Наука, 1985. – 527 с.
2. ГАТО ф. Р-1404, оп. 1, д. 975.
3. ГАТО ф. Р-1404, оп. 1, д. 982.

4. Культурное строительство в Тамбовской губернии. 1918-1928: сб. док. и материалов. – Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1983. – 206 с.

ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ ПРОЦЕССАХ РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.

Л. Н. Харченко

*Доктор исторических наук, профессор,
Ростовский государственный
университет путей сообщения,
г. Ростов-на-Дону, Россия*

Summary. In this paper we consider the role of the Orthodox Church in the socio-cultural processes of ability to live of the Russian society in the second half of XIX - early XX century. The main trends of its socio-cultural policy and conducted historical Parallels with modern activities. Conclusions about the effectiveness of these activities.

Keywords: the Russian Orthodox Church; the religious factor in the socio-cultural politics; family values, school question.

В мировой истории религия играла и продолжает играть существенную роль, так как в опосредованной форме составляет основу любой культуры. Нередко в гуманитарных исследованиях (философских, культурологических, исторических) в основе классификации цивилизаций находился религиозный фактор, позволивший выделить цивилизации, сформировавшиеся на основе церквей: христианскую, исламскую, индуистскую и др. На обыденном уровне достаточно распространенной остается ситуация, когда люди не считающие себя верующими, тем не менее высказываются за принадлежность к той или иной религии, так как именно через нее определяют собственную идентичность. Таким образом на протяжении длительного времени религиозный фактор продолжает играть роль эффективной коммуникации, посредством которой обеспечивается консолидация и воспроизводство культурного сообщества. XXI век в этом смысле может быть назван своеобразным ренессансом. В истории России религия сыграла значительную роль не только в плане ее цивилизационного становления, но и развития государственности. Более того в переломные эпохи, когда государственность находилась под угрозой, именно обращение к религии давало необходимую жизненную стойкость и энергетическую основу для борьбы с невзгодами. Изучение подобного опыта в настоящее время представляется актуальным.

Рубеж XIX–XX вв. был отмечен стремительной капитализацией российской экономики, что привело к наложению эпох, быстрому нарастанию противоречий между традиционным укладом и новым, настойчиво вторгавшимся в привычную жизнь населения страны, разрушая ее. Сходные

процессы происходили в отечественной истории в конце XX – начале XXI вв., для которых так же были характерны бурные потрясения в политической, социально-экономической и культурной жизни. Россия в этот период оказывалась в ситуации кардинальных перемен и выбора пути развития. Декларированный государственной властью полный отказ от идеологической доминанты во внутренней политике, а, следовательно, ее добровольный уход из эпицентра событий в тень, только усугубил ощущение духовного кризиса в обществе [4, ст. 13]. Неслучайно в этой ситуации произошло реанимирование религиозного фактора, который в сознании россиян стал восприниматься в качестве мощного идеологического стержня, некоей опоры, способной предотвратить цивилизационную катастрофу.

При этом, роль Русской Православной Церкви (РПЦ) в современных условиях, *de facto*, существенно отличается от ее прежнего положения тем, что она уравнивается в правах с другими конфессиями [4, ст. 14]. Тем не менее некое доминирование РПЦ ощущается по нескольким параметрам, как-то: она стала первой конфессией, предложившей политической власти сотрудничество в социально-культурной сфере; конкретную программу действий; инициативу в сотрудничестве с другими конфессиями. Спектр проблем, под которым мы подразумеваем социально-культурную деятельность РПЦ, для нее традиционен и восходит к милосердию и благотворительности. Возрождение же благотворительности Патриарх Московский и всея Руси Алексей II связывал с возрождением религиозно-нравственного образования [2, с. 12–82]. Основные аспекты социально-культурной деятельности РПЦ зафиксированы в ее миссионерской программе. Так, согласно «Концепции миссионерской деятельности Русской православной церкви» (2007), основными ее формами указаны миссии: информационная, апологетическая, воспитательная, внешняя, внутренняя. Содержание их работы должны составлять: трансляция вероучительных и религиозно-нравственных моментов через СМИ; свидетельство истины православия в эпоху религиозного плюрализма; работа с готовящимися к крещению и крещеными, не получившими соответствующего наставления в вопросах веры и другие [5].

Изучив опыт миссионерской деятельности РПЦ в конце XIX- начале XX вв. отметим, что она преследовала те же цели и реализовывалась посредством аналогичных современным форм. Несколько отличались основные направления этой деятельности, которые трансформировались применительно к времени и тем техническим возможностям, которые оно предоставляло. В рамках информационной миссии, например, свои программные установки РПЦ осуществляла благодаря активной издательской деятельности. Особая роль в этом отношении отводилась продолжающимся периодическим изданиям, зарекомендовавшим себя в обозначенный период. К ним относятся, прежде всего, ведомости российских епархий, «Странник» (1860–1917), «Душеполезное чтение» (1860–1917), «Право-

славный собеседник» (1855–1918), «Христианское чтение» (1821–1918) и другие. В них рассматривался широкий спектр вопросов от различных областей богословского знания до назидательных и поучительных статей и др. Особая роль отводилась изданию так называемых «Листков...», имевших широкий читательский адрес и призваны были популяризировать определенные стороны церковной жизни, либо значимые события.

В рамках внутренней миссии реализовывался широкий круг вопросов: духовно-школьная деятельность, организация воскресных школ как формы просветительской работы для всех возрастных категорий населения, религиозно-нравственные чтения как популярная форма просветительских мероприятий и др. Русская православная церковь дооктябрьской России была обеспокоена деформацией семейных ценностей и стремилось предотвратить гибель семьи («ячейки общества») через воспитание девочек. Женскому образованию неслучайно придавалось большое значение. Женщина – будущая мать, от нравственных установок, знаний и умений которой во многом зависит формирование и поддержание микроклимата в семье, воспитание детей здоровыми, трудолюбивыми, уважающими традиции семьи и государства.

Задачи экономической модернизации, стоявшие перед Россией во второй половине XIX в., сделали актуальным школьный вопрос. Реформы во всех сферах жизнедеятельности государства требовали повышения общего уровня образования населения, основная часть которого оставалась неграмотной. Существовавшая система начального образования не удовлетворяла требованиям времени и не могла быть эффективной. О государственной заинтересованности в участии духовенства в народном образовании свидетельствует факт учреждения ордена Св. Анны 3 степени, предназначавшегося для награды отличившихся на данном поприще, были и другие формы поощрения [8, Л. 1–4, 30–32]. Духовенство же, со своей стороны, ясно осознавало собственное предназначение в меняющейся общественно-политической и социально-экономической обстановке, полагая необходимым усиление религиозного элемента в воспитании.

Социальная роль церкви проявилась в ее общественной и благотворительной деятельности. Благотворительные общественные организации дооктябрьской России стремились не только пробуждать сострадание к ближнему, но и оказывать нуждающимся посильную помощь, придать ей адресный характер. Благотворительные функции были характерны для работы большей части церковных братств, даже тех, которые первоначально декларировали просветительные программы, например, Читинского братства во имя святых равноапостольных Кирилла и Мефодия и святителя Иннокентия, Иркутского чудотворца, Иркутского церковного братства во имя святителя Иннокентия и др. [1, Л. 1; 6, с. 42; 7, с. 50]. Более того, в начале XX в. благотворительность была свойственна и таким радикальным церковно-общественным организациям, как сибирские отделения «Союза

русского народа», общества Хоругвеносцев и т.п. Омское «Епархиальное братство ревнителей православия, самодержавия, русской народности и христианского благотворения» в годы первой мировой войны стало инициатором создания фонда в помощь погибшим воинам, пленным, детям-сиротам и т.п. Часто при таких братствах возникали и действовали женские комитеты, как, например, комитет при том же Омском братстве, осуществлявший сбор пожертвований в пользу российских пленных в Германии [3, с. 32].

Православное духовенство прилагало значительные усилия в борьбе с пьянством, стремясь всеми доступными способами обращать внимание общества на его пагубность. В России антиалкогольная общественная активность была выражена значительно слабее, нежели в Европе и Америке, где уже в середине 30-х гг. XIX в. она приняла массовый характер. В этот период там уже действовали около 8 тыс. обществ трезвости. В 1870-е же гг. антиалкогольная пропаганда в западных странах переживала свое возрождение и в отличие от отечественного подобного движения противодействовала не только употреблению, но и производству, и продаже спиртных напитков, добиваясь их запрета на законодательном уровне. Российское духовенство на рубеже XIX–XX вв. так же выступало с аналогичными заявлениями, но особенно преуспело в этом сибирское, возвысившее свой голос еще в 1840–1860-е гг., но услышано не было [9, с. 45]. Слишком большой доход давала винная монополия в государственную казну. Духовенство оказалось поставленным в сложную ситуацию, когда, с одной стороны, оно обязано было бороться с пороками общества, а с другой – и с некоторыми проявлениями государственной политики, т.к. именно государство выступало в роли поощрителя дурных наклонностей, извлекая материальную выгоду от продажи спиртного. Следовательно, совершенно очевидной представляется ситуация психологического диссонанса, в которой служители культа должны были осуществлять свою профессиональную деятельность, часто находящуюся на грани конфликта с официальной светской властью. Именно в этом нам видятся причины некой пассивности, несомненно, присутствовавшей в их работе.

Таким образом опыт социально-культурной деятельности Русской Православной Церкви второй половины XIX – начала XX вв. представляет существенный пласт исторического наследия, безусловно ценного и полезного для современной эпохи. При этом даже отрицательный результат – результат, разносторонний анализ которого может принести позитивные плоды.

Библиографический список

1. Государственный архив Читинской области. – Ф. 19. – Оп. 1. – Д. 64.
2. Доклад Патриарха Московского и всея Руси Алексия II на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви (18 февраля 1997 г.) // Журнал Московской патриархии. – 1997. – №3.
3. Известия и заметки // Омские епархиальные ведомости. 1916. №2.
4. Конституция РФ 1993 г.
5. Концепция миссионерской деятельности Русской Православной Церкви: документ утвержден определением Святейшего Синода Русской Православной Церкви 27 марта 2007 г. <http://портал-миссия.рф/index.php/item/kontsepsiya-missionerskoj-deyatelnosti-russkoj-pravoslavnoj-tserkvi>: (дата обращения 23.04.2017).
6. Памятная книжка Енисейской губернии с адрес-календарем, составленная по 1 января 1896 г. – Красноярск. – 1896.
7. Памятная книжка Забайкальской области на 1891 г. – Чита. – 1891.
8. Российский Государственный исторический архив. – Ф. 804. – Оп. 1. Раздел I. – Д. 92.
9. Фаст. Г. Енисейск православный. – Красноярск. – 1994.

IV. IMPORTANT ISSUES OF DIALOGUE AMONG CULTURES AND CIVILIZATIONS IN THE 21ST CENTURY

ИНТЕГРАЦИЯ С КЛИНИЧЕСКИМИ ДИСЦИПЛИНАМИ В МЕДИЦИНСКОМ ВУЗЕ ПРИ ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК СПЕЦИАЛЬНОСТИ

Р. М. Абдуллаева

*Кандидат филологических наук, доцент,
Ташкентская медицинская академия,
г. Ташкент, Узбекистан*

Summary. The paper considers inter discipline integration with profile disciplines in Tashkent Medical Academy in the teaching of Russian languages on the base of materials by specialty.

Keywords: inter discipline integration, methods of Russian language teaching of discipline.

В Узбекистане в настоящее время интенсивно проходят интеграционные процессы, охватывающие как экономику и социальную сферы жизнедеятельности общества, так и науку и образование. Успех образовательных реформ возможен «только за счет инновационного образования, которое выступает главным условием ее теоретического переосмысления, а также интеграции высшей школы в мировое образовательное пространство» [1; 3].

Задачи модернизации языковой подготовки включают изменение представлений о ценностях и целях образования. Сегодня речь идет в первую очередь о подготовке ответственных компетентных граждан, способных к эффективной самореализации в условиях гражданского общества.

Необходимость осмысления реальных проблем языковой подготовки в современных условиях становится все более актуальным и значимым.

В целом можно говорить, что в настоящее время назрела необходимость незамедлительной и качественной модернизации всей системы языкового образования. Эти же задачи стоят и для языковой подготовки студентов в медицинском вузе.

Комплексное применение знаний, их синтез, владение методологией научной деятельности являются основой творчества – требования к профессиональной компетенции специалиста в современных условиях. Обучение языку специальности будущего врача – актуальная задача высшей школы, решаемая с помощью междисциплинарных связей.

Междисциплинарная парадигма становится основой для формирования интегративных компетенций студентов медицинского вуза. Будущие

студенты-медики, получившие базовое образование в различных областях Узбекистана имеют разную степень владения русским языком.

Медицинское образование, получаемое в Ташкентской Медицинской Академии, считается наиболее престижным и востребованным в Республике. Это налагает особую ответственность за качество предоставляемых образовательных услуг. Соответственно, уровень требований к системе и методике преподавания в ТМА в свете решений последних нормативных документов, касающихся высшего образования ставят высокие требования к качеству образования, особенно языковой подготовке, которая стала ключевой в овладении знаниями.

В медицинском вузе междисциплинарная интеграция языков и профильных дисциплин является насущной потребностью, позволяющей сформировать и реализовать не только общекультурные, но и профессиональную компетенцию будущего врача.

Цели обучения должны соответствовать социальному заказу общества и одновременно быть реальными для достижения в конкретных условиях обучения, а содержание, методы и средства обучения – адекватными целям и условиям занятий. Эта связь целей, условий, методов и содержания обучения является важнейшим условием создания эффективной методики обучения иностранным языкам.

Кафедра языков Ташкентской Медицинской Академии имеет большой опыт преподавания русского языка как будущим врачам-клиницистам так и врачам-гигиенистам.

На кафедре языков ведется разработка интегрированной технологии обучения студентов с использованием информационно-образовательных, компьютерных технологий и принципов междисциплинарной интеграции. А объединяющим началом и основой интеграции такой направленности является язык для специальных целей [4]. Был создан Учебно-методический комплекс для студентов-медиков, который содержит весь учебный материал для работы в аудитории и самостоятельного обучения.

Особое внимание было уделено обучению расспросу пациента и сбору анамнеза, правильному оформлению его результаты, используя схему написания истории болезни. Только в результате междисциплинарной интеграции возможно осуществление эффективного, качественного образовательного процесса. Этот круг задач должен быть реализован на конкретном учебном материале. Для обучения студентов можно подобрать учебники, соответствующие программе их специальности (по разделам дисциплин «Терапия», «Пропедевтика» и т. д.)

Был создан банк обучающих и контролирующих тестов для студентов (3000), создана обучающая программа для преподавателей клинических кафедр, которая включает материал по узкой специализации, состоящий из 1000 наиболее встречающихся лексических единиц и 1000 тестов на материале специальности.

Язык для специальных целей необходимо рассматривать как мета-язык, предназначенный для функционирования в специальных сферах профессиональной деятельности.

Основная цель занятий со студентами-медиками и преподавателями – облегчить понимание и восприятие научных (медицинских и др.) текстов на иностранном языке, подготовить студентов к общению с пациентами, сформировать коммуникативную компетенцию для профессиональной деятельности, у преподавателей в свою очередь сформировать навыки проведения занятий, участие в конференциях и получение новой информации.

Библиографический список

1. Ахлибинский Б. А. Категорийный аспект понятия интеграции // Диалектика как основа интеграции научного знания. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1984. – С. 50-60.
2. Беляева А. П. Методология и теория профессиональной педагогики. – СПб., 1999. – 480 с.
3. Вишнякова Е. Г. Междисциплинарный сетевой учебно-методический комплекс как средство повышения эффективности обучения в вузе: Автореф. дис. канд. пед. наук. – Волгоград, 2007. – 18 с.
4. Ларионова М. Интеграционные процессы в образовании: европейский опыт [Электронный ресурс] // «Наука и технологии России». Свидетельство о регистрации СМИ Эл № ФС 77-29914 от 12 октября 2007 г. Режим доступа: info strf.ru(дата обращения: 17.12.14)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПЕРЕВОДА В ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ В МЕДИЦИНСКОМ ВУЗЕ

Р. М. Абдуллаева

*Кандидат филологических наук, доцент,
Ташкентская медицинская академия,
г. Ташкент, Узбекистан*

Summary. The paper describes the using of translation as the form of education of special vocabulary in national groups of medical institutions.

Keywords: oral and written translation; system of exercises; special vocabulary.

Реализация языковой политики в Республике Узбекистан определяет новые методические подходы к изучению и официальному использованию узбекского, русского и других языков.

Восстановление статуса узбекского языка как государственного способствует расширению его социальных функций в сфере официально-делового общения. Изменение социальной роли русского языка как межнационального привело к сужению сферы его применения в условиях суверенного Узбекистана с учетом демографических, политических и соци-

альных условий. Все это привело к некоторому падению мотивации его изучения.

В то же время следует признать, что при межгосударственных отношениях Республика Узбекистан использует русский язык как один из мировых языков. Не уменьшается информационная ценность русского языка, который в настоящее время обеспечивает значительную массу общезначимой информации, особенно научно-технического характера.

Владение русским языком – одно из условий повышения качества подготовки высококвалифицированных специалистов. Это ключ к достижениям отечественной и мировой культуры, науки, литературы и искусства.

В условиях современной языковой ситуации перед медицинским образованием стоит важная задача – формирование способности решать языковыми средствами различные коммуникативные задачи в определенных сферах и ситуациях общения.

Достижение этой цели находится в прямой зависимости от использования эффективных методов, приемов и средств обучения. Одним из таких приемов является обучение переводу [1; 3].

Анализ практики обучения русскому языку в национальных группах медицинских вузов дает основание говорить «о недостаточно эффективном использовании перевода» [2].

Во многом это предопределяется недостаточной практикой использования упражнений-переводов в методике обучения русскому языку студентов-медиков.

Существуют объективные причины, которые влияют на качество проводимой методики:

1. Малое количество разработанных упражнений этого типа в ныне действующих учебниках русского языка для медицинских вузов;
2. Недостаточные знания преподавателей различных типов, форм, видов работ по переводу;
3. Отсутствие взаимосвязи в обучении и преподавании русского и узбекского языков.

При составлении материала для обучения используются упражнения, которые носят характер: а) аналитические, б) синтетические, в) аналитико-синтетическое.

При выполнении упражнений используется устный и письменный переводы, которые выполняется после прочтения или прослушивания материала по специальности (анатомическая и клиническая лексика).

При выполнении этих упражнений возникают «некоторые психологические трудности» [3], которые можно разделить на две группы : личностные и методические. Необходимо, чтобы упражнения были подобраны по принципу разделения трудности, которое предполагает усвоение обязательной лексики и разнотипных моделей и клише.

Отдельной группой стоят упражнения, которые должны выработать навыки сопоставления морфологических и лексических моделей, при этом нужно учитывать уровень владения родным и иностранным языками. Проведение методики перевода необходимо провести предварительную подготовку: специальная лексическая подготовка, подготовка лексических опор, подготовить учебники по специальности, которые дают понятие о предмете перевода.

Итогом выполненных упражнений является формирование навыка перевода текстов по специальности.

Библиографический список

1. Замковая Н., Моисеенко И. Инновационные формы работы на уроках русского языка как иностранного. Таллинн, 2006.
2. Лаврова О. Н. Метафоризация лингвистических терминов на уроках русского языка. В сб. «Герценовские педагогические чтения». СПб, 2002, 11 – 15.
3. Халеева, И. И. Основы теории обучения пониманию иноязычной речи (подготовка переводчиков) / И. И. Халеева. М.: ВШ, 1989. - 238с.

ПЕКИНСКАЯ ОПЕРА НА ЕВРАЗИЙСКОМ КУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Е. В. Маруфенко
О.В. Солдаткина

*Кандидат педагогических наук, доцент,
студент,
Владимирский государственный
университет, г. Владимир, Россия*

Summary. The article raises the problem of perception of the Beijing Opera by the European audience. The authors research the combinatorial and synergetic nature of the phenomenon under study through the prism of the fundamental principle of Chinese philosophy: «all in one and one in all».

Keywords: Beijing Opera; Chinese national culture; European theater tradition; acting skills; vocal art.

В XXI веке самобытное искусство Востока всё больше привлекает внимание европейского зрителя. Китайская национальная культура предлагает нам для лицезрения неповторимое и специфически традиционное искусство музыкального театра, которое уходит своими корнями в юаньскую драму XIII–XIV веков [3]. Вершиной музыкально-театрального искусства Китая по праву считается Пекинская опера. На протяжении более чем двухсот лет своего формирования и развития она непрерывно впитывала в себя различные этнорегиональные особенности и приемы исполнения, соединяла в себе лучшие достижения традиционного искусства Китая.

Комбинаторность традиционности Пекинской оперы подчинена основополагающему принципу китайской философии: «все в одном и одно во всем». Каждый элемент театрального действия незримо нитями соединен со всеми составляющими традиционного вокально-театрального искусства и вытекает одно из другого. Синергетичность как усиление или умножение силы воздействия музыкально-театральной постановки на зрителя определяется взаимопроникновением «четырех видов мастерства» (пения, декламирования, перевоплощения, пантомимы) и «четырех способов игры» (игры руками, игры глазами, игры туловищем, искусства шагов). На игре, взаимодействии, взаимной синергии этих восьми китов («четырех приемов» и «четырех умений») и стоит Пекинская опера [4].

Рассматривая синергетичность Пекинской оперы, необходимо опираться на традиционные основы театрального искусства Востока, где нагрузку несет не столько каждый жест, каждая поза, каждая маска, сколько их соотношение. В европейской театральной традиции представление о жестикуляции лишь частично пересекается с одним из главнейших столпов китайского актерского мастерства – «игрой руками»: если для европейской традиции искусство жестикуляции представлено самими жестами именно в моторике, то для Пекинской оперы, как и для китайского искусства в целом, «игра руками» – это форма рук и их положение в статике. Кроме того, для привлечения внимания и создания эстетического эффекта используются длинные рукава (иногда достигающие длины более одного метра). Каждое движение длинными рукавами имеет символический смысл и дополняет образ и характер актера. Движения длинными рукавами входят в ряд основных навыков актера традиционного китайского театра [2].

«Игра руками» является фактором усиления смысловой нагрузки, которую несет такая специфическая особенность Пекинской оперы как смена масок. Неожиданно вспыхнувшая ярость, также стремительно изменившаяся на чувство ненависти благодаря искусству смены масок предстает перед зрителем как череда символических масок, смысл которых понятен истинному любителю китайской культуры: прекрасное белоснежное лицо сначала становится красным, потом зеленым, а затем черным [1]. Маска несет в себе смысловой фундамент настроения и типажа героя, все перемены и нюансы подчеркиваются игрой руками: «каждую маску надо правильно подать точным и отрепетированным до совершенства жестом» [4].

Искусство пантомимы как один из основных элементов актерского мастерства соединяет в себе и игру туловищем и искусство шагов. Только в Пекинской опере существует целая группа персонажей, чьи амплуа связаны с темой войны: амплуа «военного героя», «военной героини», «женщины-воительницы». Данные герои для донесения до зрителя художественного образа своего персонажа используют традиционно характерную палитру исполнительских средств и приемов, одним из которых является

акробатическое искусство. Все сцены войны в спектаклях Пекинской оперы представлены акробатическими трюками.

Еще одной из важнейших особенностей выразительных средств Пекинской оперы составляет искусство шагов. Основанное на традиционной китайской культуре, это искусство уходит своими корнями в глубину веков и каждая театральная поза и движение по сцене вызывают у зрителя ассоциации соответственно его уровню подготовленности. Эти позы и передвижения по сцене для китайского артиста являются фундаментом спектакля и выполняют роль базовых основ, несущих в себе возможность бесконечных изменений, которые, в свою очередь, используются актером для передачи своих чувств зрителю.

Особой составляющей Пекинской оперы является вокальное искусство. Оно основано на традиционных, многовековых традициях китайской национальной культуры. Техника пения в Китае отличается высокой tessiturой и напряженностью звучания. Высокая tessitura характерна не только для исполнителей женских ролей, но даже и для мужественных героев-военачальников. В основном предпочтение высоких регистров объясняется национальными представлениями об эстетике и красоте высоких tessitur в речи и музыке. Если в западной традиции пения различают шесть основных типов голосов (сопрано, меццо-сопрано, контральто, тенор, баритон и бас), чьи тембрально-регистровые особенности не зависят от актерских ролей, то в Пекинской опере отсутствует подобное учение о типизации певческих голосов. Особенности голосов здесь определяются амплуа актера. В зависимости от амплуа, актеры поют, используя разные тембры и регистровую природу певческого голоса. Таким образом, в Пекинской опере понятие «тип голоса» можно приравнять к «амплуа».

Мастерство артистов Пекинской оперы передается только «из рук в руки»: мастер исполняет строку из арии, после чего ученик должен максимально точно ее воспроизвести, затем на пение накладывают жесты, мимику, движение глаз.

Таким образом, для постижения глубины, многоплановости и многогранности Пекинской оперы надо обладать знаниями о символической основе китайской культуры и её этнорегиональных особенностях, театральной эстетике и её специфических выразительных средствах. Чем больше у зрителя знаний и представлений о китайской философии и китайской культуре, тем интереснее ему будет смотреть представления пекинской оперы, получать эстетическое наслаждение, не исчезающее с концом спектакля, а дающее «пищу» для размышлений, и незабываемый эстетический опыт приобщения к искусству Китая.

Библиографический список

1. Морковская, Лиза. Маски Пекинской оперы // Вокруг света, 2006, № 8 (2791).
2. Серова С. А. Пекинская музыкальная драма. – М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1971.
3. Сюй Чэнбэй. Пекинская опера = 中国京剧 / пер. Сан Хуа, Хэ Жу. – Межконтинентальное издательство Китая, 2003. – С. 60-62.
4. Пекинская опера. Часть 1. / Литературное обозрение / Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://litobozrenie.com/2016/05/pekinskaya-opera-chast-i/>

КОНЦЕПТ «БОГАТСТВО» В ПАРЕМИЯХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

П. М. Омарова
П. М. Мусаева

*Кандидат филологических наук,
магистрант,
Дагестанский государственный
университет,
г. Махачкала,
Республика Дагестан, Россия*

Summary. The article studies the axiological interpretation of the concept “wealth” in English proverbs. The analysis has revealed culture specific characteristics of the concept.

Keywords: concept; proverb; evaluation; culture specific; wealth; money.

В современной лингвистике одним из значимых вопросов является изучение концептов. Современные ученые рассматривают язык в его связи с мышлением и духовной культурой человека, чем вызвана актуальность исследования данного вопроса. С позиций лингвокультурологии концепт представляется как сгусток культуры в сознании человека, то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека; соотношение языка и культуры проявляется в способах языковой экспликации этнического менталитета [3, с. 7; 2, с. 12].

В паремиях, рассматриваемых в данном исследовании в более узком своем значении, как пословицы и поговорки, находит свое отражение трудовой, нравственный и эстетический опыт народа, сжатый в мудрые изречения. Паремии позволяют приобщиться к образу мыслей другого народа, понять своеобразие национального характера, системы ценностей определенного этноса.

Паремии содержат застывшее осмысление того или иного концепта, сложившегося на протяжении долгого времени и менявшееся в зависимости от времени и места, условий проявлений концептуальных сущностей в жизни народа, отдельных групп людей, отдельного индивида [4, с. 63].

В данной статье нами рассматриваются пословицы и поговорки с концептом «богатство» в английском языке.

Концепт «богатство» выражается лексемой «wealth». По данным словаря Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English, лексема «wealth» понимается следующим образом: «1. 1 (а) большое количество денег, какого-либо имущества и т. п.; 1(б) жизнь в достатке; 2. большое количество или сумма чего-либо» [5].

Синонимами данной лексемы в английском языке выступают *money, riches, means, fortune, prosperity, plenty, purse*, из которых в пословицах были обнаружены *wealth, money, plenty, purse*. Причем *money* встречается чаще всего.

Обратимся к тому, как «богатство» отражается в поговорках английского языка. Для представителей английского этноса важным является наличие богатства, это отражено в пословицах, указывающих на власть и могущество денег. Выявленные поговорки свидетельствуют о том, что богатство – это **сила и власть**, которой подчиняется все:

Money makes the world go around. / Деньги заставляют землю вертеться вокруг своей оси.

Money is power. / Деньги это сила.

Money is the god of the world / Деньги – божество для мира

A heavy purse makes a light heart. / От туго набитого кошелька на сердце легко.

A light purse makes a heavy heart. / Деньги все двери открывают.

Для английского менталитета богатства никогда не бывает в избытке, и нет определенного максимального размера для него. **Всевластие** денег и богатства, по мнению англичан, может даже **купить любовь**.

Money makes marriage. / Деньги создают браки.

Love lasts as long as money endures. / Любовь есть, пока есть деньги

Who marries for love without money, has good nights and sorry days. / Кто женится по любви, но без денег, имеет радостные, но печальные дни.

В то же время, в языке можно наблюдать пословицы и поговорки, в которых богатство получает отрицательную оценку. Человек может стать рабом денег:

A great fortune is a great slavery. / Большое состояние – большое рабство.

Богатство, согласно некоторым пословицам, настоящее зло, которое губит молодость и здоровье:

Money is the root of all evil. / Деньги – корень всех зол

When riches increase, the body decreases / Богатство копим, а здоровье гробим.

An abundance of money ruins youth. / Изобилие денег рушит молодость.

В данных поговорках утверждается, что богатство подчиняет себе человека, лишая его свободы, здоровья и даже молодости. Причем, чем больше размер богатства, тем больше зависимость от него и подчиненность.

Примечательным является и то, в каких отношениях находятся общепризнанные человеческие *ценности* и *богатство*. Согласно некоторым пословицам богатство и деньги способны заменить человеку такую универсальную ценность как *дружба*, то есть, обретая финансовую независимость, человек отстраняется от социума в целом. Например:

He that has a full purse never wanted a friend / Тому, у кого полон кошелек, друзей не надо.

Однако здоровье стоит выше всяких материальных благ для англичан. Следующие примеры свидетельствуют о том, что хорошее здоровье ценнее денег, и его не купишь ни за какие богатства:

Health surpasses riches. / Здоровье дороже богатства

Good health is above wealth. / Здоровье дороже денег

Health is better than wealth. / Здоровье – первое богатство.

Wealth is nothing without health. / Богатство без здоровья – ничто.

Проанализировав пословично-поговорочный фонд английского языка, можно сделать вывод об амбивалентном отношении к богатству английского этноса. В целом, богатство оценивается положительно, считается, что без богатства не добиться успеха в обществе, и даже в любви. Однако в богатство в соотнесении, например, со здоровьем обесценивается, теряя свою значимость и власть.

Библиографический список

1. Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка // ИАН СЛЯ. 1993. – Т. 52. – № 1. – С. 3-9.
2. Красных В. В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология. – М., 2002.
3. Снитко Т. Н. Предельные понятия в Западной и Восточной лингвокультурах. – Пятигорск, 1999.
4. Стернин И. А. Методика исследования структуры концепта // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 2001. – С. 58-64.
5. Oxford Advanced Learner's Dictionary / A. S. Hornby. Oxford University Press, 1995.
6. Robert Christy, comp. Proverbs, Maxims and Phrases of All Ages. – 1887. URL: <http://www.bartleby.com/89/>

V. SPECIFICS OF MANIFESTATIONS OF CONTINUITY IN GLOBAL CULTURAL DYNAMICS

СТИХИЯ ЧИСЕЛ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА: ОТ ТЕОРИИ К ПРАКТИКЕ

Е. М. Лулудова

*Кандидат филологических наук,
профессор,
Санкт-Петербургский гуманитарный
университет профсоюзов,
Алматинский филиал
г. Алматы, Казахстан*

Summary. The article analyses the different points of view concerning numbers two, three and four. In this connection it is revealed that triplicity is a distinctive feature of the Russian literature of the end of the XIX–XX-th century. The conclusion is drawn that the elements of numbers allow not only to connect together the isolated elements, but also to support balance of what the attention of such writers, as A. Chehov, I. Bunin, A. Blok, et al, is focused on.

Keywords: the elements of numbers; gradation; poetics; a figurative archetype.

Основополагающими и универсальными элементом сознания и поведения еще архаического человека следует признать его способность и стремление структурировать окружающее пространство. Это структурирование, на наш взгляд, основано, в целом, на особенности строения самого человека – на имеющейся у него симметрии правого и левого, передней и задней сторон, что порождает четырехчленный комплекс, позволяющий ориентироваться в пространстве. Наличие земного тяготения при вертикальном положении тела человека позволяет без особых затруднений различать верх и низ. При этом психологически человек полагает себя в центр любого пространственного континуума. Так, *homo sapiens* оказывается изначально в состоянии различать пять горизонтальных пунктов (центр – четыре стороны) и три вертикальных (верх, низ и тот же центр) и только три цвета (красный – желтый – зеленый).

Эти природно-биологические свойства накладывают свой отпечаток и (в той или иной степени) отражаются на явлениях всего природного-космического универсума. Так, видимое движение по небесной сфере солнца наметило для человека два, а позже четыре важнейших пространственно-временных элемента жизни на Земле (это раздвоение на восток – запад, юг – север, что обычно соотносится с понятиями «день – ночь», «лето – зима»). То есть двоичная система автоматически структурировалась благодаря перпендикулярному разделению двух составляющих в соответствии с четырехчастным принципом антропоцентрической ориентации (отсюда четыре стороны света, четыре времени суток, четыре годовых се-

зона). Именно эта природно-биологическая и космическая четырехчастность стали стержнем, каркасом, на котором позже наслаивались многочисленные классификационные ряды явлений окружающего человека мира, включая и социальные характеристики.

Число три обнаруживает первое единство тезиса и антитезиса, воссоздавая принцип трехмерности нашего пространства. А это, в свою очередь, является для нашего сознания естественной точкой отсчета. Реальный образ начала мысли характеризует ось времени: прошлое, настоящее, будущее. Движение во времени ассоциативно накладывается на движение в пространстве, по вертикали расчлняясь на три части: подземное царство прошлого, земной мир настоящего и небесный рай будущего (см., например, в пьесе «Три сестры» Чехова: смерть отца – неудовлетворенность жизнью в провинции – все будет через 200-300 лет). Ось времени связует видимый плоский план трехмерного пространства с двумя невидимыми его компонентами, формируя объемное видение мира (см., например, в «Трех сестрах» Чехова сестры пройдут три испытания: отъезд из Москвы, смерть отца, женитьба брата. Причем, третье и самое опасное, и последнее, однако именно на нем кончается стабильность: пришел и остался чужой человек). Совмещая крайности, число три позволяет разуму проникнуть в дуалистический принцип творения Вселенной и через это осознать идею ее развития (включая, такое чисто «бытовое» применение, как «сообразим на троих», «третий раз - удачный» и тритейский судья для решения проблем).

Христианская доктрина Троицы (Триединого Бога), которая позволила, по мнению Дж. Тресиддера, соединить в едином Боге Отца, Сына и Святого Духа, является примером того, как число три может заменять число один при обозначении более многопланового мощного союза [1, с. 138]. Трехглавые и трехтелые боги (древнегреческая Геката, кельтская Бригит и др.) имели несколько функций и управляли сразу несколькими сферами мироздания. Часто встречаются тройки богов: по греческой мифологии три правителя Мира (братья Зевс, Посейдон, Аид) имели троичные атрибуты (тройная молния, трезубец и трехголовый пес Цербер), в Индии созидатель Вишну рождает демиурга Брахме, творение которого преобразовывает Шива, а для христиан Бог-Отец создает мир, чтобы правил в нем Бог-Сын, в ожидании будущего царства Святого Духа.

Мифология закрепляет уже осознанный принцип триады: три Парки, три Фурии, три Грации, три Гарпии, три Горгоны, три христианские добродетели Вера, Надежда, Любовь. Наиболее часто число три встречается в Евангелиях: три волхва, три отречения Петра, три распятия на Голгофе, воскресение Иисуса Христа – через три дня. Следящий за эволюцией творения глаз Бога вписан в треугольник Троицы. До сих пор неоспоримым фактом является триада: тело (наше прошлое, обреченное подземному миру), душа (вечно изменчивое настоящее этого момента) и дух (обращенный в бесконечность будущего). Но так как настоящее не может не стать про-

шлым, а будущее обязательно будет настоящим, то эволюция мира является вечным круговращением времени. Состыковка прошлого с будущим в каждом моменте настоящего представляется то как треугольник, то как круг. Даже число *пи*, преобразующее линию времени (бесплотную идею радиуса) в материальный круг, при округлении равно трем.

По Пифагору, три – это число гармонии, а по Аристотелю – законченности (так как оно имеет начало, середину и конец). В общественной и судебной практике три – наименьшее количество людей, имеющих право принимать сколь-либо значительные решения [см. также 4, с. 375–376].

Мы считаем возможным выделить в качестве модели некий *троичный архетип*, понимаемый нами как трехфазное описание любого замкнутого цикла (или проходящего три обязательных фазы – зарождения, развития и угасания). Троичный архетип содержится уже в наших восприятии и мышлении, настроенных на трехмерное пространство и три времени – прошедшее, настоящее и будущее. На основе этого и все центральные категории духовных традиций возникают из тройного членения пространства и времени. Пространство здесь делится на: 1) мир над землей; 2) наземный мир; 2) подземный мир. Во внутреннем пространстве человека это эквивалентно разнообразным триадам миров, описанных разными традициями. К примеру, в шаманизме это нижний, средний и верхний миры; во многих европейских традициях – земной, небесный (Божественный) и подземный (мир мертвых, разнообразные ады и т. д.) миры; в древнем Китае – структура Небо-Человек-Земля («три Чистых»). Во временном измерении обычно выделение трех типов инициаций на пути Героя, трех возрастов человека (это любимая тема в изобразительном символизме), дух – душа – тело, Ребенок – Взрослый – Родитель, человек – мир – Вселенная и т. п.

Всякий человек живет одним из трех мотивов: или отдается чувству, или подчиняется внушению общественного мнения, или руководствуется только разумом. Впрочем, архетипические начала чувство, вера и разум встречаются во всех фольклорно-литературных произведениях (например, в «Братьях Карамазовых» Ф. Достоевского Дмитрий – чувственное начало, Иван – теоретик, Алеша – вера).

В соответствии с троичным архетипом можно предложить описание активности человека как *монолога*, *диалога* и *триалога*, где *монолог* – это активность, направленная на самого человека (осознаваемая и неосознаваемая внутренняя жизнь), *диалог* – активность, направленная на конкретные объекты внешнего мира (непосредственные коммуникации и взаимодействия) и *триалог* – активность, направленная на духовный мир (опосредованные либо не имеющие материального партнера коммуникации и взаимодействия). Условно можно обозначить фазу монолога символом «Я перед собой», фазу диалога – символом «Я перед миром», фазу триалога – символом «Я и мир перед Богом (Высшими силами, Абсолютом...)».

Модернизм начала XX века – это зависимость человека от сексуального инстинкта, чувства смерти и проблемы проведения свободного времени. На основании это были сформулированы убеждения, что человек подчинен не разуму, а набору бессознательных побуждений. Причем выбор опять-таки ограничен: 1) социально-экономические убеждения (К. Маркс); 2) сексуальное удовольствие (З. Фрейд); 3) идея сверхчеловека (Ф. Ницше). Из-за попыток раскрыть ценности духовной жизни в их спонтанном движении велика роль психоанализа, теории подсознания и бессознательного. Процесс развития общества, человека и строения мира основаны на бессознательном.

Кроме того, сознание, подсознание, бессознательное представляют собой три сферы человеческой психики, а природный, социальный и духовный комплексы – это структура человеческой общественной жизни. Троичность сохраняется в фольклоре (три задания, три дороги, три помощника, три героя и т.д.), в литературе («Хождение за три моря Афанасия Никитина», роман А. Дюма «Три мушкетера», повесть «Три года» и пьеса «Три сестры» А. Чехова, «Три девушки в голубом» Л. Петрушевской и т.д.) и художественных фильмах (например, «Три тополя на Плющихе»).

Художественные произведения обычно объединяют в три большие группы – литературные роды, сохраняющие свою значимость и авторитетность в составе литературоведения почти без изменений. Это эпос, драма и лирика. Лингвистика имеет три грамматических лица (первое, второе и третье) и три категории времени (прошлое, настоящее, будущее). Любое высказывание (речевой акт) имеет три аспекта: 1) репрезентация; 2) экспрессия; 3) апелляция.

Н.М. Кучеровский считает, что для И. Бунина характерны три правды: 1) жизнь несказанно прекрасна, хотя она картина контрастов; 2) жизнь мыслима лишь для сумасшедших; 3) правда «последнего Хозяина», то есть того безначального и бесконечного мира, что не доступен Смерти [3, с. 57].

На Руси достаточно долгое время и достаточно последовательно основополагающими установками были, например, такие: 1) Москва – третий Рим; 2) Москва (чин и порядок), Петербург (устой и уклад) и Церковь (желание веры) – основное троюградие Руси; 3) магическое, мистическое и сакральное есть в любом месте; 4) город – единство трех составляющих: а) неугомонный, суетный, светский; б) эстетически цельный; в) вместилище высокой художественной гармонии.

Принцип числа три заложен в круге времен года, деля каждый из сезонов года на знаки начала, середины и конца каждого цикла. Кардинальные знаки начала, соответствующие точкам равноденствий и солнцестояний, мы можем уподобить физическому Космосу, материальной основе мироздания и первой ипостаси Троицы, символом которой является постройка. Стабильные знаки середины отражают развитие души и принцип эволюции. Их образом, как и символом второй ипостаси Троицы, является

мировое дерево и древо жизни, соотносимое с крестом, на котором был распят Иисус, или со священным деревом ашока, под которым родился Будда. А переменные знаки конца сезона отражают дух и разум, как стоящий вне двоичного бытия сознания принцип связи земного и небесного. Третьей ипостаси Троицы соответствует символ горы, ассоциируемый с восхождением: это центр мира, где небо сходится с Землей, и сама ось мира, живописующая образ числа три, а также символ дороги.

Кроме того, доктрина Троицы включает не только фигуры отца, Сына и Святого Духа. Среди других символов Троицы присутствуют: трон, книга и голубь (сила, интеллект, любовь); три переплетенные рыбы или три рыбы с одной головой; три орла или льва; три солнца; треугольник с глазом внутри или тремя звездами; три наложенных друг на друга круга или арки внутри круга; трилистник или крест из трех листьев.

Изучая русскую литературу конца XIX – начала XX века, нельзя не отметить, что троичность представляет собой ее отличительную черту и подчеркнута концептуальна. Три крупных поэтических направления (символизм, акмеизм и футуризм), тройственные любовно-семейные союзы (например, А. Блок – Л. Менделеева – А. Белый, О. Брик – Л. Брик – В. Маяковский и т. д.).

В частности, в начале 10-х гг. XX века А. Блок приступил к подготовке издания стихотворений в трех томах. В предисловии он писал: «...каждое стихотворение необходимо для образования главы; из нескольких глав составляется книга; каждая книга есть часть трилогии; всю трилогию я могу назвать «романом в стихах»; она посвящена одному кругу чувств и мыслей, которому я был предан...» [1, с. 2]. Этапы развития героя на протяжении этого трехтомного «романа в стихах» автор описывал так: «...от мгновения слишком яркого света – через необходимый болотистый лес – к отчаянию, проклятиям, «возмездию» и... к рождению человека «общественного», художника, мужественно глядящего в лицо миру, получившего право... вглядываться в контуры «добра и зла» - ценою утраты части души» [1, с. 3].

Композиция «Стихов о Прекрасной Даме» А. Блока была нарушением сложившейся поэтической традиции. Каждый раздел включал цикл, в котором стихотворения выстраивались в единую цепь событий и создавали некий сюжет. Позднее, при переиздании, А. Блок несколько раз вносил изменения в эту композицию, но общий принцип сохранялся: каждый раздел должен быть посвящен сюжетно завершенному переживанию определенного этапа жизни автора.

Причем, концепция жизни и концепция трехтомника дополнялась и выстраивалась А. Блоком постоянно. Например, в статье-докладе «Крушение гуманизма» он писал: «Весь человек пришел в движение; дух, душа, тело захвачены вихревым движением; в вихре революций духовных, политических, социальных, имеющих космические соответствия, производится

новый отбор, формируется новый человек; человек представляет собой животное гуманное, животное общественное, животное нравственное пере-страивается в артиста» [2, с. 34]. Всегда и во всем поэт утверждал, что цельность нового человека основана на параллельности «земного» и «небесного», а космос основан на троичности вследствие того, что хаос (состоящий из душевного и телесного мира) дополняется творческим духом.

Конечно, как и все символисты, А. Блок был увлечен теорией Ф. Ницше о цикличности развития цивилизации. В частности, его трактовкой истории и утверждением, что развитие человечества – это противодействие двух сил – «дионисиевского» (необузданная энергия, первобытная сила, энергия, существующая вне конкретной формы, наиболее ярко представлена в «духе музыки») и «аполлонического» (то, что называется искусством – строгие формы, каноны, – наиболее ярко – в скульптуре). И. А. Блок, и Ф. Ницше считали, что культура циклична (об этом А. Блок писал и в стихах, и с своих статьях «Интеллигенция и революция», «Искусство и революция», «Крушение гуманизма» [2]). Именно как разрушительную стихию, «дионисиевское» начало, пришедшее на смену обветшавшей культуре, Блок и воспринял революцию. Именно эту тему развивают две его последние поэмы – «Двенадцать» и «Скифы», и именно под влиянием этого особо пристальное внимание заслужили такие разрушительные стихии, как ветер, снег, метель и т. д.).

Благодаря образу числа три единица и двойка тоже приобретают самостоятельное значение. Единица предстает как основа и материальное утверждение, двойка воспринимается как отрицание твердой основы ради диалектики движения, а тройка – значение их связи (даже несмотря на то, что это ставит ее в ранг вспомогательного, зависящего от них числа). От числа три единица получает образ целостности, двойка – образ изменчивости, в тройке же и то и другое нивелируется. И если в сказке герою предстоят три испытания, то мы предвидим, что третье будет самым опасным, но одновременно последним: на нем кончается психологическое движение души, чтобы освободить ее для следующего этапа жизни. «Одно рождает два, два рождает три, а из тройки происходит одно», – говорит китайский философ Лао-цзы [5].

Исследуя психические процессы, связанные с образами чисел три и четыре, Юнг пришел к выводу, что число четыре, появляющееся во снах и ассоциациях, является безусловно благоприятным для психики: оно символизирует появившуюся стабильность и внутреннее здоровье, зависящее от гармоничного проявления и хорошего осознания движений души. Четыре обозначает гармонию разных подсознательных психических функций и их разумный анализ. В отличие от него, число три указывает на нестабильную ситуацию, возникающее движение бессознательного, которое еще не проявлялось и не дошло до ума. Три обозначает опасность распада

внутренней личности, четыре – обретаемую целостность и создание своего нового образа.

К. Г. Юнг считал: «Четверичность – это архетип, который проявляется, так сказать, универсально. Она является логической предпосылкой всякого суждения о целостности. Всякий раз это суждение должно сочетать в себе четыре аспекта. Когда, например, судят о целостности горизонта, то называют четыре основные стороны света. Всегда речь идет о четырех основных элементах, о четырех примитивных качествах, о четырех цветах, о четырех кастах в Индии, о четырех путях духовного развития в буддизме. Поэтому существует и четыре психологических аспекта психической ориентации, к которым ничего существенного добавить больше нельзя. Для ориентации нам нужны: – функция констатация наличия чего-либо (восприятие), – функция установления, что это собой представляет (мышление), – функция, позволяющая определить, подходит ли это субъекту или нет, приятно это или же нет (чувства), – функция, позволяющая увидеть, откуда это появляется, и к чему это ведет (интуиция). К этому больше нечего добавить... Идеальная завершенность выражается в круглом, в круге (см. манда-ла), а ее минимальное возможное расчленение – четыре» [6, с. 125].

Четверичность или кватернер часто имеет структуру 3+1, когда одна из ее величин занимает исключительное положение и имеет отличную от остальных природу. (Например, три евангелических символа представлены животными, а один – ангелом). Когда четвертая величина присоединяется к трем остальным, возникает «единое», символизирующее целостность (Божественный пантеон, включающий Божественную Троицу и Богородицу). В аналитической психологии нередко именно «малоценная» функция (то есть та функция, которой человек не может воспользоваться в своем сознании) воплощает в себе «четвертую» величину. Интеграция ее в сознание представляет собой одну из основных задач процесса индивидуации.

Таким образом, проведенный нами анализ стихии чисел в начале XX века позволяет сделать вывод, что стихия чисел несмотря ни на какие точки зрения, существующие в теории, на практике вообще и особенно в русской литературе начала XX века является эмоционально-инстинктивным стихийным проявлением и не только связывает воедино раздвоенный (а часто расщепленный и более детально) мир человека, но и поддерживает равновесие между внешним и внутренним, реальным и идеальным, сознательным и бессознательным.

Библиографический список

1. Блок А. Предисловие // Блок А. Собрание сочинений: В 8 т. – М.: Художественная литература, 1960.
2. Блок А. Сочинения в двух томах. Т. 2. – М. : Художественная литература, 1955.
3. Тресиддер Дж. Словарь символов. - М. : ФАИР-ПРЕСС, 2001.
4. Кучеровский Н. М. Бунин и его проза (1887-1917). – Тула: Приокское книжное издательство, 1980.

5. Цитаты, афоризмы, высказывания, фразы. // URL: <http://aphorism-citaaion.ru> (дата обращения: 20.04.2017).
6. Юнга К. Г. Попытка психологического толкования догмы Троицы // Юнг К. Г. Собрание сочинений. Ответ Иову. – М. : Изд-во «Канон», 1995.

VI. THE THEORY AND PRACTICE OF GENDER STUDIES IN WORLD SCIENCE

GENDER POLICY: THEORETICAL APPROACHES OF KAZAKHSTANI SCHOLARS

Zh. B. Abdikadyrova

*PhD student,
Al-Farabi Kazakh National University,
Almaty, Kazakhstan*

Summary. The article is devoted to the consideration of the most important theoretical approaches of Kazakhstani scholars in the study of gender policy. In the article the author reveals not only the importance of gender policy for the sustainable development of a democratic society, but also the relevance of comprehensive and interdisciplinary researches of the concept of “gender policy”.

Keywords: gender policy; Kazakhstani scholars; theoretical approaches.

Gender policy today is an integral part of the social policy of a democratic state with a formed civil society that has in its foundation certain laws and principles of development. Gender covers issues of gender development as a socio-cultural structure, relationships between men and women, as representatives of two social groups with equal rights. An important direction of the social policy of the modern state is the creation of equal conditions for the self-realization of the individual in all spheres of social life, regardless of gender. For the full development of society, it is necessary to achieve a state of society in which men and women will be guaranteed equal opportunities for the realization of their social potential.

The Republic of Kazakhstan attaches great importance to the development of gender policy. According to the Strategy for Gender Equality in the Republic of Kazakhstan for 2006–2016, which was adopted in 2005, gender policy means government and public activity, aimed at achievement of equality of men and women in all spheres of the society [1, p. 4].

According to the Concept of Gender and Family Policy in the Republic of Kazakhstan until 2030, the modern gender policy of sovereign Kazakhstan is aimed primarily at achieving gender equality, including in the economic sphere: for the further development of entrepreneurship among women, increasing the competitiveness of women in the labor market [2].

Kazakhstani scholars actively and comprehensively study the notion of “gender policy”, scholars from various fields of scientific study – political science, sociology, history, cultural studies, religious studies, oriental studies, international relations, economics, and others – are involved in interdisciplinary

researches on gender policy. They give their own interpretation of this concept, turn to the theoretical and practical experience of the leading countries of the world, and of course, present their own theoretical approaches in the study of gender policy.

E. M. Kagazbaeva believes that the key meaning of gender policy is the policy implemented to eliminate gender-based discrimination and the formation of egalitarian society, which is broadly a policy of the population covering all spheres of public life. According to the researcher, the new strategy for achieving gender symmetry in the society is an egalitarian policy, which is based on comprehensive approach to the problem of gender equality [3, p. 12].

She believes that the implementation of the state gender policy needs to be supplemented with a gender integration strategy whereby the gender equality approach is incorporated into all policies at all levels and stages by all persons involved in political activities. A comprehensive approach to the problem of ensuring gender equality will allow to modernize the entire political and legal framework in the context of overall development strategy of the state to ensure the protection of citizens' rights and freedoms, the interests of society and the state [3, p. 9].

According to D. Zh. Nuketayeva and Z. M. Kodar gender policy conducted in accordance with international standards, with the participation of international and foreign organizations, as well as the non-governmental sector, can help develop the gender relations in the society and will contribute to raising the spiritual culture of people [4, p. 21].

Democratization of public life requires the introduction of new approaches developed by the world community, gender policy in all spheres of life of society and the state [4, p. 20].

They are sure that obviously, not only women but also society as a whole benefits from the implementation of gender policy. For this, it is necessary to form new models of gender relations, taking into account the ethnic and national specificity of the people. The most appropriate model seems to be the development of a society in which equality between men and women is seen as a partnership between men and women for development. That, in turn, will require theoretical comprehension of social practices by scientists [4, p. 18].

As noted by the well-known gender expert of Kazakhstan G. G. Solovyova: "The state, through legislation and other mechanisms, is called upon to create conditions in which individuals could overcome gender stereotypes and discriminatory barriers, both for women and men; form a new gender self-conscience based on the ideology of equal rights and opportunities; promote the transformation of the whole complex of social relations between men and women from the perspective of gender balance and gender parity in all spheres of activity" [5, p. 18].

R. S. Zharkynbayeva assures that in terms of gender relations the problem is not only equality of opportunity, but also it is necessary to find solutions for

the problem of equality of remuneration. In the opinion of the scientist, only harmonious political activity of men and women can find a solution to many problems of our time. Organizational decisions alone (for example, only quotas) can not contribute to the wide involvement of women in the political decision-making process [6].

Examining the issue of gender policy, G. A. Dunenkulova believes that it is impossible not to mention modern political culture in interaction with the gender approach. The principle of equality includes the right to differences, which implies the need to take into account the distinctive characteristics of women and men, as well as their differences related to belonging to a particular social class, political trends, religions, ethnic groups, races or sexual orientations. The participation of women in politics is one of the means of expressing and achieving their interests. Participation in politics is understood, first of all, as a perceived purposeful activity. Political participation depends on the political regime. So, in a democratic society, this participation is universal, free, proactive and effective in resolving issues affecting the essential interests of citizens [7, p. 47–48].

R. E. Sarbayeva concludes that the gender equality issues are an area of high priority. “It doesn’t give prepared solution for all problems of society, but it makes us think that the problem is not probably in “men’s politics” being too much, but in “women’s politics” not being enough” [8, p. 224].

Thus, many Kazakhstani researchers believe that gender policy is a component of the state’s social policy. It is the woman who is able to bring to the “list” of traditional liberal values – justice, recognition of individual rights – such universal values as care, sympathy, mutual understanding, support, paramount in the experience of motherhood.

Bibliography

1. Strategy for Gender Equality in the Republic of Kazakhstan for 2006-2016. – Approved by the Decree of the President of the Republic of Kazakhstan # 1677 of 29 November 2005. – Astana, 2005. – 37 p.
2. Концепция семейной и гендерной политики Республике Казахстан до 2030 года. Астана, 2016 год. – Утверждена Указом Президента Республики Казахстан от 6 декабря 2016 года № 384 // URL: <http://www.nomad.su/?a=3-201612280040> (дата обращения: 05.01.2017).
3. Кагазбаева Э. М. Государственная политика обеспечения гендерного равенства в Республике Казахстан: Автореферат дисс. ... к.полит.н. – Алматы : Эрекет-Принт, 2010. – 27 с.
4. Нукетаева Д. Ж., Кодар З. М. Гендерная политика в Республике Казахстан: проблемы и перспективы // Настоящи изследвания и развитие – 2014. – т. 12. Философия. – София: Бел ГРАД-БГ ООД. – 2014. – С. 17-21.
5. Соловьева Г. Г. Гендер... и деконструкция территории политики // Гендерные исследования, гендерная политика и женское движение в странах Центральной Азии: попытка диагноза. Материалы международной научно-практической конференции «Женское движение Центральной Азии: от опыта прошлого десятилетия к поиску

- новых технологий», г. Алматы, 18-19 октября 2005 г. – Алматы: Фонд имени Фридриха Эберта; Центр гендерных исследований г. Алматы; Центр гендерного образования КазНУ имени аль-Фараби, 2005. – С. 7-18.
6. Жаркынбаева Р. С. К вопросу о женском политическом представительстве // Казахстан-Спектр. – 2007. – № 2. URL: <http://kisi.kz/ru/categories/politicheskaya-modernizaciya/posts/k-voprosu-o-zhenskom-politicheskom-predstavitel-stve> (дата обращения: 14.11.2015).
 7. Дуненкулова Г.А. Становление и эволюция гендерной политики Республики Казахстан в условиях демократического развития: Автореферат дисс. ... д.полит.н. – Алматы, 2010. – 65 с.
 8. Sarbayeva R. E. The Republic of Kazakhstan: modern gender politics // KazNU Bulletin. International relations and international law series. – 2016. – № 2 (74). – P. 220-224.

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ ИНФОРМАЦИИ

С. М. Цикуниб

*Кандидат технических наук, доцент,
Российский экономический университет
им. Г. В. Плеханова,
Краснодарский филиал,
г. Краснодар, Россия*

Summary. The features of perception of advertising information and its effect on the social behavior of men and women.

Keywords: advertising; gender; male; female; perception.

Дискриминация по половому признаку до сих пор мешает людям в реальном мире. Относительно взаимоотношений между мужчинами и женщинами существует много заблуждений, которые связаны с понятиями пола и гендера. Пол обычно описывается биологическими и анатомическими различиями, а гендер – социальными. Однако именно биологические отличия и обуславливают гендерные особенности восприятия информации.

Известно, что информация из окружающего нас мира воспринимается органами чувств, следовательно, мозгом.

Женщины получают больше информации от своих органов чувств, а также быстрее и эффективнее ее перерабатывают, что позволяет им успешнее сопоставлять факты и делать выводы. Этим современные биологи объясняют феномен необыкновенной женской интуиции.

Наконец-то, признали очевидное, а были времена, когда женщин сжигали на костре, объявляя ведьмами только потому, что говорили непонятные ...мужчинам вещи.

Даже умные мужчины относились к женщине как к пороку. «Женщина – это бессильный мужчина, не способный производить семя по причине своей холодной природы. Мы же, в свою очередь, должны относиться

к женщинам как к пороку, хотя и включенному в естественное развитие самой природой» (Аристотель) [3].

А очевидный факт, что девочки опережают мальчиков в своем развитии в первые годы жизни, благодаря мужской «железной» логике получил «оригинальное» объяснение. «Девочки раньше начинают говорить и стоять на ногах, чем мальчики, потому что бурьян растет быстрее, чем зерно» (Мартин Лютер) [3].

По известной легенде Бог создал женщину из ребра Адама? Между прочим, по просьбе Адама. Вероятно, ребра самое слабое и менее ценная часть мужчин?

В последнее время стало особенно модно ссылаться на особенности женского мозга. Оказалось, что размер мозга не может считаться аргументом – у женщин мозг и в самом деле меньше, но плотность серого вещества, ответственного за мышление (относительно белого вещества на 100 г мозга), у них почти на 18 % выше, да и масса тела женщин тоже меньше.

Психолог Саймон Барон-Коэн из Кембриджского университета, прибегнув к огульному обобщению, тут же подхваченному средствами массовой информации, заключил, что у мужчин мозг «систематизирующий», а у женщин «эмпатический». Якобы благодаря этому мужчины обладают охотничьими способностями, легко, вследствие врожденной агрессивности, завоевывают и удерживают власть, накапливают знания и вообще просто созданы для руководящей роли. А женщины, в соответствии со своей «эмпатической» природой, созданы для дружбы, материнства, сплетен (!) и заботы о других людях, в особенности о своем избраннике и рожденных от него детях [1].

Еще в 1861 году французский невропатолог Поль Брока «авторитетно» заявил в одной публикации: «Уровень интеллекта у женщин в среднем несколько ниже, чем у мужчин, – это различие не стоит преувеличивать, однако оно, несомненно, существует». Свой вывод автор сделал на основании взвешивания мозга ста с лишним умерших в парижских больницах мужчин и женщин. «Весовщик» Брока не учел, что женщины вообще имеют меньшую массу тела и, следовательно, их мозг тоже должен весить меньше [1].

Широко распространено мнение, что от массы мозга зависят умственные способности человека: чем больше масса мозга, тем одареннее человек. Однако очевидно, что это далеко не всегда так [2].

Патолого-анатомические исследования показывают, что в областях мозга, отвечающих за речь, нейронная сеть у женщин значительно гуще. В результате их речевые способности, выражаясь языком компьютерщиков, обслуживает более мощный процессор.

Соответственно, женщины усваивают одновременно больше битов информации – визуальной, вкусовой, обонятельной, тактильной, звуковой – в единицу времени [1].

Очевидно, что женщины живут в более богатом мире запахов и вкусовых ощущений.

Более того, в ходе эволюции и приспособления природа наградила женщин лучшим речевым аппаратом.

Ученые утверждают, что первобытный язык зародился исключительно благодаря женщинам – как средство для поддержания социальных связей между матерями и детьми. Матери начали отвечать на лепет своих младенцев, и так появились первые слова.

Вначале было слово и исходило оно от женщины...?

Интересно сравнить поведение у телевизора, особенно отношение к телерекламе.

Даже в идеальных семьях телевизионные вкусы могут не совпадать у мужа и жены. Но дело не только во вкусах... Женщины слушают все рекламы, а мужчины только те, что им нужны, чаще вообще не слушают и не смотрят рекламу. Типично мужское поведение заключается в том, что при просмотре телепередач или фильмов, во время рекламной паузы они переключают канал и по долгу блуждают по каналам, практически, не выпуская пульт из рук и часто забывают, где были в начале телевизионного вечера. Для мужчин важна информация и когда они улавливают суть происходящего, то быстро теряют интерес и «охотятся» по каналам за новой «интересной информацией». Женщины наоборот, более стабильны и последовательны, что позволяет им сосредоточиться на каком либо канале, фильме, сериале и воспринимают все события фильма, рекламу, новости и т. д. [4].

Появление многоканального телевидения, сериалов выявило гендерные особенности восприятия любой информации и, как следствие привело к появлению второго телевизора в доме, например на кухне, где часто проходит «2-я смена» у женщин.

Философский закон «Единство и борьба противоположностей» наверняка о мужчинах и женщинах. В «борьбе» люди вполне преуспели, а вот с «единством» сложнее...

Библиографический список

1. Вишневский, Я. Зачем нужны мужчины? Пер. с пол./ Януш Леон Вишневский.- М.: АСТ: Астрель, 2011.-288с.
2. Википедия https://ru.wikipedia.org/wiki/Головной_мозг_человека
3. Джон Медина. Правила мозга. Что стоит знать о мозге вам и вашим детям.- М. Манн, Иванов и Фербер, 2014.
4. Цикуниб С. М. Гендерные особенности восприятия рекламы // «Современные проблемы развития общества: экономика, право, философия и социология» - сборник научных статей по итогам международной научно-практической конференции, г. Волгоград, 15-16 февраля 2011 г.: в 2-х ч.

VII. SOCIOSPHERE IN THE MODERN WORLD: CURRENT PROBLEMS AND ASPECTS OF HUMANTARIAN COMPREHENSION

THE JURY TRIAL IN KAZAKHSTAN

D. Akylov
N. Kapizova

*Master,
undergraduate student,
Astana University,
Astana, Kazakhstan*

Summary. The true guarantor of just legal development of a society is the process of enforcement of a new law, which was adopted on 16 January 2006, and the respective alterations in the Criminal procedure code of the Republic of Kazakhstan. This event is of revolutionary importance for the emerging democratic state and for the Kazakh society. In the author's opinion, the jury trial institution in the Republic of Kazakhstan is intended: to improve the efficiency of the justice system; to implement the principle of court independence; to form the legal awareness of the society.

Keywords: jury trial; jurisdiction; independence of jurors; independence of court; jurors' competency; jury service.

In any legal state, regardless of the form of its state structure, population, mentality and financial well-being of its citizens, all individuals and legal entities tend to build their relations with government bodies at a high confidence level. Ideally, humanity organizes some form of public administration to solve human problems and, created by the state, they must be the guarantors of justice. The jury trial was created in Kazakhstan for such purposes. The process finally began on January 1, 2007, but only in the case of capital cases [1].

In countries where jury trials are common, juries are often seen as an important check against state power. The importance and significance of this legal institution is emphasized in the words of legal theorist Lysander Spooner, who says: "The trial by jury is a trial by 'the country,' in contradistinction to a trial by the government. The jurors are drawn by lot from the mass of the people, for the very purpose of having all classes of minds and feelings, that prevail among the people at large, represented in the jury".

The lack of knowledge and experience regarding how best to participate in jury selection was one of the biggest problems discussed. Other significant obstacles highlighted during the discussion were the lack of knowledge on the part of judges regarding the need to provide ample time to question the jurors, as well as the need for access by defense advocates who wish to question jurors [2].

Only in a truly democratic and civilized society the independence of jurors is possible. Ensuring their independence is an important guarantee of fair

trial, protect the rights of citizens. It is a mistake to consider judicial independence as a privilege for the judges; it is a complex legal element which is created for the security of judicial decisions from intrusive tips and threats from without.

"Court by the people" should be morally responsible in the use of this unique and at the same time necessary "shield" of the law.

Freedom in decision-making sets the bar high in front of the jury and imposes a great responsibility.

In this regard, it is important to ensure internal independence of the jurors, as the state has taken effective measures to ensure external independence.

But even having a jury court as the final arbiter of guilt or innocence is meaningless, if the system of consensual resolution of cases is more a child of the inquisitorial practice of coercing confessions rather than an adversarial procedure between two more or less equal opponents, as was the case with the Medieval practice of wergeld or composition between victim-accuser and defendant [3].

A jury trial is a catalyst of increasing the effectiveness of not only the judiciary but also of the entire legal system of the Republic. With its establishment, monitoring and further improvement, close attention will be paid to related mechanisms, involved in the administration of justice. Investigative and inquiry agencies, prosecutors, lawyers and finally judges will be forced to treat their work more earnestly, carefully and conscientiously.

Law enforcement officials also agree with this statement. So the Prosecutor of East Kazakhstan region H. Kushkaliev said "... the courts of jurors are more objective in sentencing, since the jury is unprofessional lawyers, and representatives of classes and masses. You can opt-in or opt-out the statement, but the undeniable fact is that the work of public prosecutors should be and will be different. They will have to not just thoroughly examine a criminal case, but to prove that the person is guilty of committing a crime not only to professionals in the proceedings who will see it in the case, but to prove to those people who are not familiar with the jurisprudence" in international conference in Ust-Kamenogorsk held in the spring of 2006.

In accordance with the current criminal procedural legislation of the Republic of Kazakhstan, article 544 of the criminal procedure code "the court with participation of jurors in the regional and equivalent court shall consist of two judges and nine jurors" which means collegiality of proceedings. The efficiency namely peer review of the criminal cases were emphasized by leading scholars and practitioners. Koni assumes that Russia, following Europe's lead, has incorporated the "mechanical process" of modern judicial proceedings: public courts, jury trials, oral arguments, open evaluation of evidence, and the adversarial method. "Our current trial system," Koni wrote, "places the judge face to face with a living human being. Openness (glasnost) and oral arguments have introduced into the judicial process the principle of direct examination of evidence. They have swept away the heaps of papers, reports, protocols, projected resolutions, etc. that buried the living human being, making him merely "case num-

ber.” Man has arisen from this pile of written documents, which muted the colors of his personality, and now stands before the judge together with his accusers and defenders [4]”.

He also wrote that the single judge should not have the right to assign penalties involving deprivation of liberty, as “in case of injustice of this punishment it will be already impossible to “reward” a mistake done by him. The arrest is a deduction from life, which cannot be filled up by human being. There is no possibility of one judge being responsible for such irrevocable, incorrigible penalty. The responsibility has to be held on at least collegiate court, but not on one court”.

A very interesting issue is the study of the interaction of the jury with each other in the group. Each juror is different and each of them, of course, has his own set of principles, ideas and attitudes which he applies in the resolution of an issue in everyday life. The trial is not an exception when a juror is required a resolution of issues of fact: 1) is it proved that the conduct took place; 2) is it proved that the conduct was committed by the defendant; 3) is the defendant guilty of committing the conduct (part 1 article 566 of the criminal procedure code of Republic of Kazakhstan). In this case, a juror engages the full range of necessary (in his view) knowledge and logic, in order to resolve this issue fairly, humanely and in good faith.

In accordance with part 1 of article 23 of the criminal procedure code of the Republic of Kazakhstan the justice is administered “on the basis of competitiveness and equality of the parties”. The adversarial principle of criminal process requires that the functions of prosecution, defense and administration of justice are separate, that is, the prosecution and the defense as parties have equal procedural rights to defend their interests in front of a court for a criminal case.

Thus, in the author's opinion, the legislator identified correctly the location of the adversarial principle near and in direct connection with the equality principle of parties, since the equality of parties in criminal proceedings forms the core of competitiveness at the trial.

Thus, within the framework of this scientific article, several topical issues of the activity of the jury trial in the criminal proceedings of the Republic of Kazakhstan were considered. The author notes that only in democratic states there is the opportunity of developing and becoming a truly just and effective jury trial. This process is not easy, as it is connected with the further development of civil society, which needs a new judicial mechanism that enjoys the confidence of citizens. But the state needs citizens too, who actively participate in the administration of justice, take responsibility for the future of the same people as they are.

Bibliography

1. USAID Europe and Eurasia, Kazakhstan Courts Prepare for Jury Trials, (November 2, 2006)

2. http://www.usaid.gov/locations/europe_eurasia/press/success/2006-11-09.html
3. American Bar Association, Promoting the Rule of Law, (May 4, 2007), at <http://www.abanet.org/rol/news/news-kazak-jury-trial-training.shtml>
4. Stephen C. Thaman, Plea-Bargaining, Negotiating Confessions and Consensual Resolution of Criminal Cases, vol.11.3 Electronic journal of comparative law (December 2007) <http://www.ejcl.org/113/article113-34.pdf>
5. Koni, "Alexander Ivanovich Chuprov," in Na zhiznennom puti, II (St. Petersburg: Trod, 1913), 149.

О КРИТЕРИЯХ ОБЪЕКТИВНОСТИ И СУБЪЕКТИВНОСТИ ПРИ ОЦЕНКЕ НАВЫКОВ ПИСЬМЕННОЙ КОММУНИКАЦИИ ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ АФ СПБГУП

М. А. Блинов

*Доцент,
Санкт-Петербургский гуманитарный
университет профсоюзов,
г. Алматы, Казахстан*

Summary. The article describes the criteria of estimating of two directions of written communications, including written quizzes and written essays. The objective quantitative estimation of these two directions is given. The article also gives a system of codification of estimations in different kinds of written works.

Keywords: essay; quiz; objective quantitative estimation; tables of estimation criteria.

При организации учебного процесса очень важно соблюдать верное сочетание объективности и субъективности. В Словаре онлайн (Философском словаре) говорится о том, что «объективность – это духовная тенденция совершать действие не ради личной выгоды, а во имя высшего порядка. Предпосылкой объективности является способность непредвзято и без предрассудков вникать в содержание дела, повинование порядку вещей и преданность делу» [1]. В нашем случае это отринуть свои субъективные впечатления и сосредоточиться на объективных факторах и характеристиках ответов студентов. Без предварительно подготовленной и обдуманной системы это практически невозможно. Если преподаватель оценивает ответы студентов без наличия такой системы, то он впадает в субъективизм и его оценки всегда субъективны. Некоторые деятели науки считают, что такое оценивание часто истолковывается односторонне, и требуют исключить любые оценки из гуманитарных и социальных наук. Далее в Философском словаре говорится: «Однако в своей общей форме принцип «свободы от оценок» не верен. Науки о культуре имеют конечной целью рационализацию человеческой деятельности, последняя же невозможна без оценок. Речь может идти только о необходимости тщательного обоснования оценок, уменьшения их субъективизма в той мере, в какой это возможно, и исключении необоснованных, заведомо субъективных оценок».

Следовательно, проблема заключается в уравнивании объективизма и субъективизма при оценивании ответов, но желание усилить объективную часть следует поощрять с целью усиления объективности оценки.

Организацию оценивания письменной речи в английском языке следует разделить на два направления. Первое направление, когда оценивается техническая сторона работ по письменной речи, легко поддается количественному учету. Второе направление, когда письменная речь оценивается стилистически, когда определяется глубина содержания, структуризация текста, и т.д., крайне сложно приводится к цифровому расчету в связи с тем, что по сути письменная речь является фактически выражением устной неподготовленной устной речи. В этом случае мы не говорим о предварительно написанных эссе, которые студент готовит дома без ограничения времени и при наличии неограниченного перечня литературных источников.

При оценивании письменной речи необходимо учитывать оба направления. Если оценивание первого направления мы можем считать объективным, поскольку мы вводим в оценивание цифровую составляющую, то оценивание второго направления, приходится считать субъективным.

В Алматинском филиале СПбГУП при написании письменной работы придерживаются схожих с И. С. Сон принципов [2]. Для получения оценки «Отлично», студент должен продемонстрировать правильность в грамматике и орфографии, использовать широкий диапазон языковых средств, адекватный заданной теме. Стилистически текст должен быть оформлен в соответствии с выбранной тематикой: письменное выступление, сочинение, изложение, написание личного, делового письма, письмо официального характера и т. д. При оценивании грамматической и орфографической правильности письменной речи, письменная работа не должна содержать никаких грамматических ошибок, в крайнем случае, одну или две незначительные грамматические и орфографические ошибки, не влияющие на понимание текста. При оформлении письменной работы, структура текста должна логически и организационно полностью соответствовать предлагаемому заданию. Должны соблюдаться правила структурирования и оформления текста в соответствии с заданным стилем. При определении степени выполнения задания необходимо учитывать следующие требования: написанный текст должен полностью соответствовать заданной коммуникативной ситуации, все главные положения должны быть подробно раскрыты. Возможны незначительные отступления, не нарушающие логики текста.

Для получения оценки «Хорошо», студент должен использовать свои языковые средства в несколько ограниченном диапазоне, не всегда адекватно выбранной теме. Могут иметь место некоторые стилистические отступления, которые не препятствуют общему пониманию. При оценивании письменной работы с точки зрения грамматики и орфографии, допускается

наличие нескольких незначительных или одной грубой грамматической и/или нескольких орфографических ошибок, не затрудняющих, в общем, понимания текста. При оформлении письменной работы, студент должен в основном соблюдать логическую и организационную структуру задания, однако, возможно нарушение перехода от одной мысли к другой. Допускаются незначительные отступления от правил структурирования и оформления текста, однако формат, в целом, должен соответствовать избранному стилю. При определении степени выполнения задания, необходимо учитывать следующие требования: написанный текст должен в целом соответствовать заданной теме, все главные положения в основном должны быть освещены, хотя возможны отдельные несоответствия и отступления от темы.

Для получения оценки «Удовлетворительно», студент может использовать свои языковые средства в довольно ограниченном объеме, часто несоответствующие заданной теме. Возможно наличие грубых стилистических нарушений, в значительной мере затрудняющих понимание. При оценивании письменной работы с точки зрения грамматики и орфографии, допускается наличие несколько грубых грамматических и орфографических ошибок, осложняющих понимание текста в целом. При оформлении письменной работы, студент может нарушать логическую и организационную структуру текста, из-за того, что были пропущены некоторые его важные элементы. Допускаются серьезные нарушения правил оформления текста, а его формат лишь частично соответствует требуемому стилю. При определении степени выполнения задания, следует учитывать следующее: написанное не полностью соответствует заданной теме, пропущены или недостаточно хорошо освещены одно или более главных положений, не относящихся к теме высказывания.

При получении оценки «Неудовлетворительно», студент использует языковые средства в диапазоне, недостаточном для выполнения задания, они неадекватны заданной теме, препятствуют пониманию. Полностью отсутствует представление о стилистических нормах письменной речи. При оценивании письменной работы с точки зрения грамматики и орфографии учитывается, что студент допустил большое количество грамматических и орфографических ошибок, полностью искажающих смысл или делающих невозможным понимание текста. При оформлении письменной работы, лишь частично обозначена или полностью отсутствует логическая и организационная структура, причем грубо нарушены правила оформления текста. Сам формат не соответствует требуемому стилю. При определении степени выполнения задания, следует учитывать следующее: написанное полностью не соответствует заданной теме. Не раскрыты три или более основных положений, предлагаемых в письменном задании.

Руководство перечисленными принципами позволяет сократить субъективность оценки и позволяет оценивать письменную работу студента более адекватно.

При написании неофициального, личного письма проверка осуществляется по четырем критериям: 1) решение коммуникативной задачи, 2) организация текста, 3) лексико-грамматическое оформление текста, 4) орфография и пунктуация.

При решении коммуникативной задачи, студент получает оценку «Отлично», если задание выполнено полностью, т.е. даны полные ответы на заданные вопросы. При этом правильно выбрано обращение, завершающая фраза и подпись. Студент получает оценку «Хорошо», если задание выполнено, т.е. даны ответы на заданные вопросы, но на один ответ дан неполный ответ. При этом имеется одно или два нарушения стилевого оформления письма. Студент получает оценку «Удовлетворительно», если задание выполнено частично, т.е. даны ответы на заданные вопросы, но они неполные, или ответ на один вопрос отсутствует. При этом имеется более двух нарушений стилевого оформления письма и соблюдения норм вежливости. Студент получает оценку «Неудовлетворительно», если задание не выполнено, т.е. отсутствуют ответы на вопросы или текст письма не соответствует требуемому объему.

При определении уровня организации текста, студент получает оценку «Отлично», если его текст логично выстроен и разделен на абзацы, правильно использованы языковые средства для передачи логической связи, оформление текста соответствует нормам письменного этикета, принятого в стране изучаемого языка. Студент получает оценку «Хорошо», если его текст логично выстроен и разделен на абзацы, оформление текста соответствует нормам письменного этикета, принятого в стране изучаемого языка. Студент получает оценку «Удовлетворительно», если его текст в основном логично выстроен, но имеются недостатки при делении на абзацы или имеются отдельные нарушения в структурном оформлении текста письма. Студент получает оценку «Неудовлетворительно», если его текст выстроен нелогично, допущены многочисленные ошибки в структурном оформлении письма или оформление текста не соответствует нормам письменного этикета.

При определении уровня лексико-грамматического оформления текста, студент получает оценку «Отлично», если использована разнообразная лексика и различные грамматические структуры. Студент получает оценку «Хорошо», если имеются языковые ошибки, не затрудняющие понимание. Допускается не более двух негрубых языковых ошибок. Студент получает оценку «Удовлетворительно», если допущены языковые ошибки, которые затрудняют понимание. Студент получает оценку «Неудовлетворительно», если допущены многочисленные языковые ошибки, которые затрудняют понимание текста.

При проверке орфографии и пунктуации, студент получает оценку «Отлично», если отсутствуют орфографические и пунктуационные ошибки. Студент получает оценку «Хорошо», если практически отсутствуют орфографические и пунктуационные ошибки. Допускается не более двух, не затрудняющих понимание текста. Студент получает оценку «Удовлетворительно», если были допущены не более трех орфографических и пунктуационных ошибок. Студент получает оценку «Неудовлетворительно», если допущены многочисленные орфографические и пунктуационные ошибки.

При определении критериев оценки по словарному запасу или при проведении словарных диктантов (квизов) по английскому языку у студентов АФ СПбГУП, мы исходим из следующего. Количество слов в отдельном словарном диктанте сводится к процентному соотношению выученных и невыученных слов и общее количество слов устанавливается равным 100 процентам.

В таблице 1 приводятся критерии оценки в зависимости от количества сданных слов и выражений:

Таблица 1

Слова и выражения на английском языке	Процентное соотношение перевода на русский язык	Оценка
100 %	90%–100%	5 (пять) (отлично)
	70%–89%	4 (четыре) (хорошо)
	50%–69%	3 (три) (удовлетворительно)
	Ниже и равным 49%	2 (два) (неудовлетворительно)

Преподаватель английского языка при проведении словарных диктантов может использовать любой из видов предъявления слов и выражений.

На начальном этапе студентам, в основном, предлагаются словарные диктанты с английского языка на русский язык. В зависимости от уровня группы, количество слов и выражений может составлять от 10 до 50. Студенты точно должны знать, какие именно слова и выражения, они должны знать до проведения словарного диктанта. Эти слова и выражения либо записываются в тетради студентов, либо отмечаются в книгах или имеющих у студентов списках слов.

В дальнейшем, преподаватель английского языка может предложить более обширный список слов, из которого преподаватель может выбрать, по своему мнению, самые необходимые студентам слова. Количество слов продолжает быть не превышающим пятьдесят слов. На втором этапе преподаватель английского языка имеет право перемежать словарные диктанты с английского языка на русский язык, или с русского языка на английский язык.

На третьем этапе преподаватель английского языка может предложить студентам написать традиционный по количеству слов словарный диктант в количестве пятьдесят слов по двум и более урокам и темам, о чем преподаватель должны объявить студентам заранее. Отсутствие на занятии или объяснения студентов о том, что они не готовы, не слышали о проведении словарного диктанта, не принимаются во внимание.

Количество словарных диктантов определяется по рабочей программе преподавателем английского языка в зависимости от уровня группы, но студенты информируются о проведении словарного диктанта заранее.

В случае, когда студент пропустил очень большое количество словарных диктантов и не написал их, то он должен сдавать их отдельно, или, по мнению, преподавателя английского языка, ведущего занятия в данной группе, может отвечать устно или письменно по общему списку слов, которые были внесены в список слов, необходимых для запоминания наизусть. Критерии оценки соответствуют вышеупомянутым таблицам.

В АФ СПбГУП студенты изучают английский язык в течение четырех семестров (очное отделение) или двух лет (заочное отделение). В каждом семестре или году обучения студенты выполняют контрольные работы по лексике и грамматике. В каждую контрольную работу включается весь материал, который студенты прошли в соответствии с рабочей программой. При написании контрольной работы по английскому языку преподаватели стараются включать задания, состоящие из десяти предложений. Это делается для того, чтобы облегчить определение оценки за каждое задание. Оценки по контрольным работам имеет количественный характер. При выполнении контрольной работы студент должен ориентироваться на тот факт, что за каждое контрольное упражнение выставляется оценка, исходя из следующих критериев: 51–74 % правильных ответов – оценка удовлетворительно, 75–89 % правильных ответов – оценка хорошо, 90–100 % правильных ответов – оценка отлично. Общая оценка составляется из отдельных оценок за каждое конкретное задание. В соответствии с модульно-рейтинговой системой, студент получает определенное количество баллов, которые включаются в итоговую оценку за семестр или год обучения. Поскольку заочники готовят контрольную работу в течение года до начала сессии, оценка за нее очень значительная. Аналогично, общие арифметические оценки за 1 и 2 семестр, или 3 и 4 семестр складываются и дают окончательную арифметическую оценку за лексико-грамматический тест за год обучения. Проведение тестов осуществляется в компьютерном классе или на бумажных носителях. Оценка за выполнение лексико-грамматического теста включается в зачетную или экзаменационную оценку. При получении зачета в первом или третьем семестре, студент должен иметь оценку не менее удовлетворительно. Эти оценки будут учитываться на экзамене, проводимого в четвертом семестре или на втором

году обучения, при определении общей оценки по лексико-грамматическому материалу.

Усиление количественной составляющей при оценке знаний студентов с одной стороны, позволяет сделать выставляемую оценку более объективной, с другой стороны, помогает студенту оценить свой ответ на основе предварительно предъявляемых требований.

Библиографический список

1. URL: <http://vslovar.ru/slovar/filosofskii-slovar>, время обращения 30 апреля 2017 г.
2. Сон И. С. Особенности оценивания знаний по иностранному языку (говорение, письмо) по балльно-рейтинговой системе // Теория и практика образования в современном мире: материалы II междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, ноябрь 2012 г.). – СПб.: Реноме, 2012. – С. 185-188.

ПРОБЛЕМА ПОИСКА САМООБРАЗОВАНИЯ УЧИТЕЛЕЙ СЕЛЬСКОЙ ШКОЛЫ

Ю. Н. Ведерникова

*Магистрант,
Тульский государственный
педагогический университет
имени Л. Н. Толстого,
г. Тула, Россия*

Summary. The article examines the issues of improving the professional self-education of rural teachers. Forms of professional self-education used in the work of rural schools are described.

Keywords: professional self-education; rural school; teacher; forms of self-education.

Образование в современном обществе развивается очень стремительно. Нововведения коснулись многих образовательных областей. Общеобразовательные учреждения стараются соответствовать требованиям предъявляемым государством и обществом. Не исключением являются и сельские школы. Новое время требует новых возможностей, а новые возможности обязывают к новым достижениям. Соответственно все это ведет к познанию, открытию, развитию, а стало быть педагогу современной школы необходимо профессиональное саморазвитие непрерывное и разностороннее самообразование.

Теоретические основы проблемы самообразовательной деятельности учителя были заложены в работах Е. Н. Волконского, Н. Н. Иорданского, М. П. Скаткина, К. Д. Ушинского, С. Т. Шацкого. Например К. Д. Ушинский высказал мысль о непрерывном самообразовании учителя: «учиться всю жизнь», а также впервые провел идею связи самообразования учителя с его профессиональными запросами [8].

По мнению Е. В. Щербаковой, значимость сельской школы в общей системе образования, и соответственно немаловажным является и профессиональное самообразование педагога, как основы системы образования в целом. Стало быть профессиональное самообразование педагогов сельских школ очень значимо. К тому же существует так называемое «педагогическое одиночество» – ситуация, когда при недостаточно развитой сети дорог и транспортных трудностях учителя крайне редко посещают уроки по своей специальности в других школах, а значит, не имеют возможности изучения опыта своих коллег. Условия работы сельской школы весьма специфичны. Эти условия сельских школ отмечают в своих работах Ф. С. Авдеев, М. И. Зайкин, Г. Ф. Суворова, А. М. Цирульников и другие исследователи[7].

По мнению А. М. Новикова самообразование – форма организации образовательной деятельности обучающегося – целенаправленная образовательная деятельность обучающегося, управляемая самой личностью без участия педагога. Включает в себя: самовоспитание, самообучение, саморазвитие [4].

В свою очередь самообразование очень тесно связано с понятием профессиональное самообразование. Профессиональное самообразование предусматривает получение специфических знаний относящихся к определенному профессиональному направлению, в особенности, если речь идет об учителе. Профессионал не останавливается на достигнутом, а постоянно развивается, приобретая новые знания, умения и навыки. Не зависимо от того, где он работает в городской или сельской местности. Существуют некоторые различия в условиях профессионального саморазвития и самообразования относительно территориальной принадлежности. Так в удаленной сельской местности учителя лишены возможности свободного посещения выездных семинаров, конференций и т. д., а стало быть и профессиональное саморазвитие не так глубоко и объемно. Обмен мнениями и вдохновляющие моменты из опыта коллег профессионалов становятся малодоступными, поэтому становится актуальной проблема поиска эффективных форм организации профессионального самообразования педагогов сельских школ.

В ходе исследования мы пришли к выводу, что необходимо использовать традиционные, хорошо зарекомендовавшие себя формы, так и современные инновационные формы самообразования учителей.

Продолжает оставаться эффективной в рамках сельской школы такая форма, как методическое объединение, которая позволяет использовать как индивидуальный, так и групповой вид деятельности. В индивидуальной форме инициатором является сам педагог, групповая форма используется в виде деятельности методического объединения, семинаров, практикумов, курсов повышения квалификации, творческих групп, что обеспечивает обратную связь между результатами индивидуального самообразования и са-

ним педагогом [3]. Причем данная форма предусматривает обмен мнениями и позволяет взглянуть на свою работу со стороны. Показывая мастер-классы на методических объединениях данное направление дает возможность к саморазвитию коллегам, так как может являться фактором вдохновения, вне зависимости от преподаваемого предмета. Ведь мастер класс – это показ технологий, способов и приемов работы, а они применимы в любой образовательной области, стало быть преподаватель любой предметной области может использовать опыт коллег в своей деятельности и добавить что-то свое. Таким образом по цепочке собирается совместный опыт школы в целом и уровень всего педагогического коллектива повышается.

Дистанционное обучение, для удаленной сельской школы является очень эффективным средством для самообразования, при чем очень экономичным в части сохранения времени (исключается время проезда из одного пункта в другой, что очень существенно), а также в части экономии энергии педагогических работников. Они на рабочем месте могут постигать методы, приемы и технологии, причем применить их есть возможность непосредственно «здесь и сейчас». В наше интенсивное время, когда времени не достаточно, подобная форма самообразования становится очень эффективной, как в части познания, так и в части применения.

Инновационные формы самообразования, очень эффективны, мобильны и не зависимы от территориальной принадлежности. Разумеется речь идет о дистанционной форме обучения, интерактивных конференциях и вебинарах. Подобные формы помогают педагогу быть мобильным, дает возможность обмениваться опытом с коллегами не смотря на удаленность расстояния. Интерактивные формы самообразования педагога позволяют освоить необходимый материал затрачивая минимум времени на перемещение, так как обучение происходит непосредственно на рабочем месте. Вебинары чаще всего проходят интерактивно, ведущий задаёт вопросы участникам, читает их вопросы и комментарии, общается с участниками.

Используя данную форму самообразования педагога сельской школы, можно отметить следующие положительные стороны: простота регистрации; экономия времени и средств; возможность общаться с ведущими педагогическими специалистами, учёными и авторами учебников; интерактивность (взаимодействия между докладчиком и слушателями, а также слушателями между собой); обучение в удобное для педагога время; возможность посмотреть запись трансляции и презентации лектора.

Эффективность интерактивных конференций и вебинаров очевидна, педагоги сельских школ получают актуальные ответы на волнующие их вопросы в области профессиональной деятельности, так как данная форма предусматривает очное участие с возможностью обмена мнений и непосредственного общения в профессиональном сообществе.

Таким образом, если говорить об организации самообразования педагогов в сельской школе, то необходимо использовать формы самообра-

зования учитывая условия конкретного образовательного учреждения, его специфику, грамотная организация самообразования позволяет не только приобрести знания и получить профессиональный опыт, но и повысить уровень профессионализма педагога, а стало быть повысить уровень школы в целом.

Библиографический список

1. Бочарова Г. В. Стратегия модернизации сельского образовательного социума // Г. В. Бочарова, М. П. Гурьянова. Педагогика. 2005. № 8 с. 32–38.
2. Зайкин М. И. Сельская школа: модернизация содержания образования. Сельская школа. 2004. № 2. с. 3–6.
3. Зайцев Е. Н. Научно-методический семинар в школе: Метод. рекомендации. Калужский институт усовершенствования учителей. - Калуга.
4. Новиков А. М. Основания педагогики. Пособие для авторов учебников и преподавателей педагогики: Педагогика. – М.: Из-во ЭГВЕС, 2010. – 208 с.
5. Новиков А. М. Педагогика: словарь системы основных понятий. – М.: Издательский центр ИЭТ, 2013. – 268 с.
6. Словарь педагогического обихода/Под ред. проф. Л. М. Лузиной. Псков: ПГПИ, 2003. – 71 с.
7. Теория и практика образования в современном мире (II): материалы международной заочной научной конференции (г. Санкт-Петербург, ноябрь 2012 г.). – СПб.: Реноме, 2012. – 232 с Т.10.
8. Ушинский К. Д. О пользе педагогической литературы. Пед. соч. – М., 1959.

ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ НАДЛЕЖАЩЕЙ ИНДИВИДУАЛИЗИРОВАННОЙ ПОДДЕРЖКИ ДЕТЯМ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ

З. Т. Нишанова

М. Худоёрова

*Доктор психологических наук,
профессор,
студентка,
Ташкентский государственный
университет им. Низами,
г. Ташкент, Узбекистан*

Summary. In this article the problem of individualized support for children with disabilities.

Keywords: children with disabilities; individual approach.

Одним из ключевых подходов к предоставлению необходимой поддержки детям с ограниченными возможностями в инклюзивной среде является использование индивидуальных учебных планов, составляемых для ребенка группой специалистов совместно с родителями и самими детьми, в которых определяются цели, программы обучения, требуемая адаптация учебной программы и контрольные показатели, а также методы оценки,

учитывающие образовательные потребности ребенка. Хотя индивидуальные учебные планы в качестве инструмента обучения стали применяться в регионе СНГ, они тем не менее не получили широкого распространения. Последние исследования показывают, что некоторые страны изучают возможность их использования, но многие страны испытывают трудности с их обеспечением и эффективным применением [1].

Индивидуальный план должен быть рабочим документом, полезным для всего работающего с учащимся персонала, и всегда быть под рукой: структура плана должна обеспечивать возможность регулярно вносить в него исправления, дополнения и комментарии учителей, помощников и родителей [2]. С тем чтобы сделать их как можно более практически полезным и эффективными, необходимо уделять внимание обеспечению того, чтобы:

- Индивидуальное обучение считалось универсальным правом, а не особой образовательной потребностью;

- цели, поставленные для отдельного ребенка, были достижимыми, краткосрочными и конкретными, с тем, чтобы все видели, когда будет достигнута каждая из них;

- контроль за реализацией целей индивидуального учебного плана осуществляется совместно с ребенком и родителями на регулярной основе;

- цели индивидуального учебного плана относились ко всему школьному дню, и их можно было обобщать применительно к различным условиям;

- формулировки целей не содержали профессиональных терминов и были ясны всем заинтересованным лицам, с тем, чтобы дети сами могли оценить свои успехи и прогресс;

- при описании методов обучения, управления поведением подробно указывалось, кто будет их применять, когда и где; были перечислены необходимые ресурсы;

- весь персонал был осведомлен о соответствующих целях индивидуального учебного плана;

- была указана дата обзора выполнения и пересмотра плана.

Некоторые дети с ограниченными возможностями помимо индивидуальных учебных планов нуждаются в комплексном пакете услуг по уходу, предусматривающем поддержку не только в обучении, но также в отношении медицинского обслуживания или предоставления социальных услуг, технической помощи и психологической поддержки [3]. В связи с этим потребуются создание:

- партнерств между поставщиками услуг, НПО и научно-исследовательскими и педагогическими институтами в области образования, здравоохранения и социального обеспечения, надлежащим образом снабжаемых ресурсами в целях поддержки постоянных поставщиков услуг в области образования, здравоохранения и социального обеспечения, с тем

чтобы они наилучшим образом оказывали всеобъемлющую помощь детям, позволяя им получить как можно большие выгоды от образования [4].

– индивидуальных программ поддержки, предусматривающих участие многопрофильных партнеров в школе, осуществляемые в соответствии с обязательством в отношении распространения данных исследований и базы данных по вопросам практики посредством работы национальных и международных центров повышения квалификации и осуществления университетских программ.

Библиографический список

1. Право детей с ограниченными возможностями на образование: подход к инклюзивному образованию, основанный на соблюдении прав человека. 2012.
2. Inclusive Education for Children with Disabilities in the CEECIS Region. UNICEF.2010. Geneva.
3. Рекомендация Комитета министров Европы государствам-членам Совета Европы о деинституционализации и жизни в обществе детей с ограниченными возможностями.2010.
4. Инклюзивное образование в действии.2016.выпуск 7.

**ПЛАН МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ, ПРОВОДИМЫХ ВУЗАМИ
РОССИИ, АЗЕРБАЙДЖАНА, АРМЕНИИ, БОЛГАРИИ, БЕЛОРУССИИ,
КАЗАХСТАНА, УЗБЕКИСТАНА И ЧЕХИИ НА БАЗЕ
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»
В 2017 ГОДУ**

Дата	Название
22–23 мая 2017 г.	Профессиональное становление будущего учителя в системе непрерывного образования: теория, практика и перспективы
25–26 мая 2017 г.	Инновационные процессы в экономической, социальной и духовной сферах жизни общества
1–2 июня 2017 г.	Социально-экономические проблемы современного общества
5–6 июня 2017 г.	Могучая Россия: от славной истории к великому будущему
10–11 сентября 2017 г.	Проблемы современного образования
15–16 сентября 2017 г.	Новые подходы в экономике и управлении
20–21 сентября 2017 г.	Традиционная и современная культура: история, актуальное положение и перспективы
25–26 сентября 2017 г.	Проблемы становления профессионала: теоретические принципы анализа и практические решения
28–29 сентября 2017 г.	Этнокультурная идентичность – фактор самосознания общества в условиях глобализации
1–2 октября 2017 г.	Иностранный язык в системе среднего и высшего образования
5–6 октября 2017 г.	Семья в контексте педагогических, психологических и социологических исследований
12–13 октября 2017 г.	Информатизация высшего образования: современное состояние и перспективы развития
13–14 октября 2017 г.	Цели, задачи и ценности воспитания в современных условиях
15–16 октября 2017 г.	Личность, общество, государство, право: проблемы соотношения и взаимодействия
17–18 октября 2017 г.	Тенденции развития современной лингвистики в эпоху глобализации
20–21 октября 2017 г.	Современная возрастная психология: основные направления и перспективы исследования
25–26 октября 2017 г.	Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов
28–29 октября 2017 г.	Наука, техника и технология в условиях глобализации: парадигмальные свойства и проблемы интеграции
1–2 ноября 2017 г.	Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия
3–4 ноября 2017 г.	Профессионализм учителя в информационном обществе: проблемы формирования и совершенствования.
5–6 ноября 2017 г.	Актуальные вопросы социальных исследований и социальной работы
7–8 ноября 2017 г.	Классическая и современная литература: преемственность и перспективы обновления
10–11 ноября 2017 г.	Формирование культуры самостоятельного мышления в образовательном процессе
15–16 ноября 2017 г.	Проблемы развития личности: многообразие подходов
20–21 ноября 2017 г.	Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования
25–26 ноября 2017 г.	История, языки и культуры славянских народов: от истоков к грядущему
1–2 декабря 2017 г.	Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях
3–4 декабря 2017 г.	Проблемы и перспективы развития экономики и управления
5–6 декабря 2017 г.	Безопасность человека и общества как проблема социально-гуманитарных наук

ИНФОРМАЦИЯ О НАУЧНЫХ ЖУРНАЛАХ

Название	Профиль	Периодичность	Научометрические базы	Импакт-фактор
Научно-методический и теоретический журнал «Социосфера»	Социально-гуманитарный	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> • РИНЦ (Россия), • Directory of open access journals (Швеция), • Open Academic Journal Index (Россия), • Research Bible (Китай), • Global Impact factor (Австралия), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • International Society for Research Activity Journal Impact Factor (Индия), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия), • Universal Impact Factor, • CrossRef (США) 	<ul style="list-style-type: none"> • Global Impact Factor – 1,687, • Scientific Indexing Services – 1,5, • Research Bible – 0,781, • Open Academic Journal Index – 0,5, • РИНЦ – 0,279.
Чешский научный журнал «Paradigmata poznání»	Мультидисциплинарный	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия), • CrossRef (США) 	<ul style="list-style-type: none"> • General Impact Factor – 1,7636, • Scientific Indexing Services – 1,04, • Global Impact Factor – 0,844
Чешский научный журнал «Ekonomické trendy»	Экономический	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • General Impact Factor (Индия), • CrossRef (США) 	<ul style="list-style-type: none"> • Scientific Indexing Services – 0,72, • General Impact Factor – 1,5402
Чешский научный журнал «Aktuální pedagogika»	Педагогический	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • CrossRef (США) 	<ul style="list-style-type: none"> • Scientific Indexing Services – 0,832,
Чешский научный журнал «Akademická psychologie»	Психологический	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • CrossRef (США) 	<ul style="list-style-type: none"> • Scientific Indexing Services – 0,725,
Чешский научный и практический журнал «Sociologie člověka»	Социологический	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • CrossRef (США) 	<ul style="list-style-type: none"> • Scientific Indexing Services – 0,75,
Чешский научный и аналитический журнал «Filologické vědomosti»	Филологический	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • CrossRef (США) 	<ul style="list-style-type: none"> • Scientific Indexing Services – 0,742,

**ИЗДАТЕЛЬСКИЕ УСЛУГИ НИЦ «СОЦИОСФЕРА» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

Научно-издательский центр «Социосфера» приглашает к сотрудничеству всех желающих подготовить и издать книги и брошюры любого вида:

- учебные пособия,
- авторефераты,
- диссертации,
- монографии,
- книги стихов и прозы и др.

Книги могут быть изданы в Чехии
(в выходных данных издания будет значиться –
Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)
или в России
(в выходных данных издания будет значиться –
Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

Мы осуществляем следующие виды работ.

- редактирование и корректура текста (исправление орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок),
- изготовление оригинал-макета,
- дизайн обложки,
- присвоение ISBN,
- присвоение doi,
- печать тиража в типографии,
- обязательная отсылка 5 экземпляров в ведущие библиотеки Чехии или 16 экземпляров в Российскую книжную палату,
- отсылка книг автору.

Возможен заказ как отдельных услуг, так как полного комплекса.

**PUBLISHING SERVICES
OF THE SCIENCE PUBLISHING CENTRE «SOCIOSPHERE» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

The science publishing centre «Sociosphere» offers co-operation to everybody in preparing and publishing books and brochures of any kind:

- training manuals;
- autoabstracts;
- dissertations;
- monographs;
- books of poetry and prose, etc.

Books may be published in the Czech Republic
(in the output of the publication will be registered
Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)
or in Russia

(in the output of the publication will be registered
Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

We carry out the following activities:

- Editing and proofreading of the text (correct spelling, punctuation and stylistic errors),
- Making an artwork,
- Cover design,
- ISBN assignment,
- doi assignment,
- Print circulation in typography,
- delivery of required copies to the Russian Central Institute of Bibliography or leading libraries of Czech Republic,
- sending books to the author by the post.

It is possible to order different services as well as the full range.

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
Kama Institute of Humanitarian and Engineering Technologies
Branch of the Military Academy of Communications in Krasnodar
Tashkent Islamic University
Penza State University

CULTURE, CIVILIZATION, SOCIETY: PARADIGMS OF RESEARCH AND TRENDS IN INTERACTION

Materials of the III international scientific conference
on April 28–29, 2017

Articles are published in author's edition.
The original layout – I. G. Balashova

Do sazby 15.05.2017
Formát 60x84/16
Papír bílý standardní
Počet tiskových archů 4,6.
Tiráž 100 ks

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.:
Identifikační číslo 29133947 (29.11.2012)
U dálnice 815/6, 155 00, Praha 5 – Stodůlky, Česká republika.
Tel. +420608343967,
web site: <http://sociosphera.com>,
e-mail: sociosfera@seznam.cz